

18+

Наталья Аннеева

ЗВЕЗДЫ И ПЫЛЬ — 2

Фантастическая повесть

Наталья Аннеева

Звезды и пыль – 2.
Фантастическая повесть

«Издательские решения»

Аннеева Н.

Звезды и пыль – 2. Фантастическая повесть / Н. Аннеева —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-554143-7

Мир чужой планеты, ставшей прибежищем для землян-колонистов, преподносит героям новые загадки. Прекрасные девушки-амазонки, смелые воины, потомки землян и таинственной расы аборигенов-магов любят и ненавидят, дружат, сражаются и побеждают на страницах этой повести. Если вам хочется немного отвлечься от повседневных забот, эта книга для вас. Повесть является продолжением книги «Звезды и пыль»

ISBN 978-5-00-554143-7

© Аннеева Н.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Шторм	6
Глава 2. Сны наяву	8
Глава 3. Реальность	11
Глава 4. Мертвецы возвращаются	14
Глава 5. Заточение	17
Глава 6. На «той» стороне	20
Глава 7. Возвращение	24
Глава 8. Дурные вести и арест	27
Глава 9. Эльор на острове регов	31
Глава 10. Иолда Нори	34
Глава 11. Черная башня	37
Глава 12. Загадочный лес	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Звезды и пыль – 2

Фантастическая повесть

Наталья Аннеева

© Наталья Аннеева, 2021

ISBN 978-5-0055-4143-7 (т. 2)

ISBN 978-5-0055-4144-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Шторм

Шхуна, на которой Рий Эспарт возвращался в столицу, налетела на скалы и дала сильную течь. Шторм был страшен. Все действия, предпринятые командой, оказались бессильны спасти корабль. После долгой и напрасной борьбы капитан распорядился спустить шлюпки, и уцелевшие перешли в них, отдавая себя на милость Той Роса, великого бога морей и ветров...

Ураган почти мгновенно разбросал суденышки в разные стороны, и больше никого из тех, кто был на других шлюпках, Эспарт и его спутники не видели. Много дней их носило по волнам взбесившегося океана. Не раз им казалось, что еще мгновение – и шлюпка пойдет ко дну. Порой она почти отвесно падала в гремящие пропасти между водяными горами, и люди в ужасе закрывали глаза, цепляясь изо всех сил за то, что было под руками. Но бог хранил их, и в следующее мгновение шлюпка поднималась, взлетая на гребень волны, к стремительно несущимся над морской пучиной тучам...

Иногда в просветах облаков проглядывал мутный лик солнца, но это длилось лишь короткое мгновение, и Лайс Нари, помощник капитана, не успевал определить по нему, где они находятся. Да это и не имело смысла. Ветер и волны гнали суденышко по своей прихоти. Море играло с ним, как кошка с мышью. Измученные, отупевшие от усталости, люди успевали лишь вычерпывать заливающую шлюпку холодную, зеленоватую воду.

Их было девять человек: двое матросов; Лайс Нари, помощник капитана затонувшей шхуны, мужественный и честный моряк; трое молодых людей, почти мальчишек, направлявшихся в столицу искать лучшей жизни; пожилой купец, добродушный и хитрый толстяк; Донол, слуга, которого мать навязала в спутники Рию, и он сам. В холоде, реве и мраке бури они постепенно теряли счет дням и ночам. Мутные рассветы сливались в их сознании с кровавыми, зловещими закатами.

Морская болезнь мучила всех, за исключением моряков. Пресная вода кончалась, запасы еды тоже, а шторму не видно было конца.

Люди ждали неминуемой смерти, но однажды ветер и волны вдруг стихли, и небо над ними прояснилось. Шлюпка неожиданно попала в полосу мертвого штиля, хотя по сторонам ее продолжало твориться нечто страшное. Всё: ветер, облака, волны, – несло там в бешеном порыве. Поминутно сверкали молнии, гремел гром. Все, кроме Лайса и Донола, обрадовались даже такой передышке, так как были измучены до предела. Эспарт спросил слугу, почему он хмур – ведь буря, похоже, утихает. Тот покачал головой:

– Нас забросило в самый центр урагана, господин! Посмотри, что происходит вокруг! Чудо, если мы останемся в живых! Нам остается молиться богу и готовиться к смерти!

Эспарт вспомнил Эльор, и сердце его дрогнуло: он знал, что его смерть будет для нее горем, а ему не хотелось причинять ей даже легкого огорчения. Он смертельно устал, но ему не хотелось умирать, и он обратился с молитвой к великому Той Росу, который был свидетелем их любви и их клятв. О матери он тогда, увы, не вспоминал. После это легло ему на душу тяжелым грузом, – ведь она тоже любила его, и, как он узнал позднее, ложное известие о гибели сына свело ее в могилу.

Как видно, Той Рос услышал молитвы Эспарта и его товарищей и смилоствовался наконец над терпящими бедствие! К утру буря пошла на убыль, а к ночи следующего дня только ветер и сильная зыбь напоминали о ней. Обильная облачность не давала возможности определить местоположение, а течение все влекло и влекло шлюпку... Качка и сильная усталость валили людей с ног, страшно хотелось есть, но спать хотелось еще больше. Подкрепившись тем немногим, что у них оставалось, они решили спать по очереди. Первыми выпало бодрствовать Доналу и одному из матросов. Остальные легли на дно шлюпки и забылись тяжелым сном, но он был недолог. Среди ночи все проснулись от страшного толчка и треска. Было совсем

темно. Шлюпка резко кренилась, вода заливала ее, хлеща по ногам. Эспарт вскочил и услышал сквозь адский шум голос помощника капитана, Лайса:

– Земля! Мы налетели на камни! К берегу! Плыдем к берегу! Спасайся сам и помогай другим!

Отчаянно закричал купец. Он не умел плавать. Молодые люди первыми попрыгали за борт, за ними – моряки. Лайс Нари поднял вопящего купца и швырнул его в воду. Двое матросов подхватили старика и пропали во мраке. Донол поднял сундучок с пожитками и протянул Эспарту руку:

– Плыдем, мой господин! Я помогу тебе!

Они прыгнули в воду. Лайс Нари последним оставил тонущую шлюпку. В сером взвихренном небе смутно темнел гористый силуэт острова. Вода кипела на камнях и была очень холодна, но им повезло, – все благополучно добрались до берега. Меч, с которым Рий Эспарт не расставался, мешал ему плыть, но бросить его он не мог, и помощь Донола оказалась не лишней. Среди всех этих людей один Эспарт носил меч. У матросов, Лайса и Донола были ножи, мальчишки были вооружены модными у молодежи стилетами, купец был сугубо мирным человеком.

Мокрые до нитки, продрогшие до костей, они долго окликали друг друга в темноте, прежде чем собрались вместе. Ветер дул, пронизывая их насквозь. Надо было добыть огонь и развести костер, чтобы не замерзнуть. К счастью, в сундучке Донола нашлось огниво, заматанное в промасленную ткань. Матросы набрали плавника, и после долгих стараний удалось развести огонь, обогреться и обсушиться. Счастливые этим, люди стали ждать рассвета, расположившись вокруг жарко пылавшего огня.

Глава 2. Сны наяву

Моряки и молодые люди пригрелись и уснули, сидя у костра. Купец кутался в плащ, кашлял и стонал. Лайс спал мертвым сном. Донол приготовил Эспарту и себе ложе из веток, сухих водорослей и травы, растянулся и задремал.

Рию не спалось. Тревога не давала ему уснуть. Но он не думал о том, что ждет их на берегу этого затерянного в океане острова, нет, – мысли об Эльор не оставляли его. Он вспоминал слова матери о грозящей ей опасности. Возможно, к этому примешивалась ревность. Он знал, как хороша, как притягательна Эльор для мужчин. В нее многие влюблены. Богач и вельможа Гэрт Лорас бредит ею. Для этого человека не существует преград в удовлетворении своих притхотей. Он беспринципен и способен на все, что угодно...

Душа Эспарта тосковала о любимой, и он не очень удивился, когда в свете костра перед ним вдруг явилась женщина, амазонка... Эльор?! Сперва он принял ее за сонное видение. Но для сна все было слишком реально. Одновременно он видел огонь костра и чувствовал его тепло, видел своих спящих спутников, слышал их храп...

Плащ скрывал фигуру женщины, когда она явилась из темноты ночи. Огонь костра бросал неверные блики на ее лицо, отражаясь от так знакомой Эспарту серебряной маски... Он вскочил, хотел броситься к девушке, но она остановила его жестом руки. И тут странная немота сковала его язык, он не мог вымолвить ни звука. Девушка смотрела на него и тоже молчала, а потом медленно повернулась и пошла прочь. Плащ скользнул и упал с ее плеч. Эспарт с ужасом увидел ниже левой лопатки амазонки косо торчащую рукоятку тяжелого метательного ножа... Он бросился к ней, коснулся ее руки... И тут что-то сверкнуло! Налетел огненный вихрь, закрутился столбом, и девушка исчезла в его пламени...

Эспарт стоял, окаменев, словно в кошмарном сне, потеряв ощущение времени. Пламя погасло так же внезапно, как вспыхнуло, не оставив после себя никаких следов. Темнота ночи снова сомкнулась над горсткой людей, заброшенных на неведомый берег. Его спутники спали, неровно дыша и ворочаясь во сне. Костер прогорал. С моря тянуло сыростью и холодом... Рий Эспарт тряхнул головой, отгоняя наваждение.

– Это был просто сон наяву. Такое, говорят, бывает, – мелькнуло в его голове. – Он ничего не значит! Я думал об Эльор, и поэтому она привиделась мне явственно, как в реальности...

Он медленно подошел к костру, подкинул в него несколько больших сучьев, обкатанных морем до гладкости старой кости, сел и стал смотреть на огонь. На сердце у него было тяжело и тревожно. Однако, по привычке человека военного, он старался замечать все, что происходит вокруг.

Еще не успокоившееся море глухо шумело, волны бились о камни, чтобы с тяжелым шипением и плеском откатываться обратно. Эспарт вслушивался в шум моря и ветра. Против его воли, ритм прибоя постепенно овладевал им. Голова тяжелела, начинала клониться, мысли путались... Какие-то случайные слова, обрывки фраз, позабытые, казалось, навсегда воспоминания всплывали на краткий миг в сознании и снова пропадали бесследно...

Он, кажется, начал дремать, когда пронзительно-тоскливый, совершенно непонятный, дикий звук раздался со стороны моря. Эспарт вздрогнул и вскочил, нащупывая рукоятку меча, вглядываясь во мрак. Донол, Лайс и матросы тоже проснулись и сели, прислушиваясь. Купец испуганно вскрикнул, тяжело поднимаясь на ноги, и только мальчишки продолжали спать.

– Что это? – дрожащим голосом спросил купец, подходя к Эспарту. – Неведомый морской зверь? Он сожрет нас, да? Боги! Спасти в такой шторм, чтобы быть растерзанным зверем?!

– Спокойно! – Эспарт оглянулся на своих спутников. – Перейдите все за костер, к скале. Возьмите сучья, зажгите их! Звери боятся огня. Разбудите мальчишек, пусть тоже будут наготове!

Он посмотрел на кучу плавника, собранного на берегу. В поисках дров для костра они набрали много сучьев и обломков дерева, поработав с усердием, похвальным для людей, утомленных долгим скитанием по штормящему морю. Запасов дров должно хватить до утра. Слуга Донол, высокий и сильный, подошел и встал рядом с Рием. Глаза его зорко вглядывались в темноту. Подбежали Лайс и молодой матрос, Тевор, смелый, крепкий парень. В свете костра их лица были бледны, но, возможно, причиной этого был просто холод. Эспарт ободряюще улыбнулся им:

– Если зверь подойдет ближе, пугнем его огнем. Действуйте по моей команде и не бойтесь! Это не страшнее, чем бороться со штормом.

Тоскливые, жуткие звуки становились все громче, словно их источник приближался. Люди ждали. Напряжение нарастало, сам воздух, казалось, дрожал и вибрировал от него...

– Нет, господин! – прошептал вдруг Донол, коснувшись руки Эспарта. – Это не зверь!

Рука островитянина слегка дрожала. Рий быстро взглянул на него: что могло испугать этого испытанного, смелого человека, который вместе с ним хаживал на горготов, страшных ящеров, населяющих болота их родного острова?

Зоркие глаза островитянина были устремлены вправо. Эспарт посмотрел туда и увидел выходящих из-за скалы вооруженных людей. Сколько их было там, в темноте? Они шли по четверо в ряд, как в походном построении. В свете костра поблескивал металл панцирей, блики огня играли на оружии. Лица терялись в тени забрал. Полный тоски и ужаса вой, звучащий, как голоса сотен погибающих, молящих о пощаде, предшествовал им.

Купец дико вскрикнул, метнулся куда-то в темноту и пропал среди камней. Трое молодых людей кинулись вслед за ним. Остальные подошли, встали рядом с Эспартом и стали смотреть на приближающихся. Эспарт выхватил меч из ножен и шагнул вперед...

Темные фигуры остановились. Идущие впереди одновременно, словно по команде, тоже обнажили короткие прямые мечи и бросились на Эспарта и его спутников.

– Бегите! Я задержу их, – крикнул он и взмахнул клинком. Начался неравный бой.

Эспарт был умелым, очень умелым бойцом, поднаторевшим в искусстве рукопашного боя в войнах с таргами. Движения его были быстры, удары молниеносны. Звон железа, тяжелое дыхание людей, крики и стоны огласили берег. Первые сраженные повалились на песок. Боковым зрением Эспарт видел, что Донол держится рядом с ним. Улучив момент, он схватил меч одного из убитых и передал его слуге. Островитянин подхватил оружие. Лайс Нарі сам завладел мечом кого-то из убитых и вместе со своими матросами дрался отчаянно и страшно. Матросы орудовали ножами так привычно, словно все происходило в абордажном бою или в пьяной драке.

– Хорошие бойцы! Держатся молодцом, – успел подумать о них Эспарт, коротким прямым ударом сразив очередного врага. В следующий момент острая боль пронзила его, и он тяжело повалился на песок: копьё, брошенное одним из нападавших, вошло ему в грудь ниже правого плеча. Кровь запузырилась на губах Рия, в глазах потемнело, и он потерял сознание.

Где-то, в мире беспамятства, Эспарт шел среди высоких колонн из черного, до зеркального блеска отполированного гранита. Он не очень хорошо видел их из-за того, что вокруг клубился невиданный багровый туман, похожий на кипящую кровь. Эспарт знал, что оставил позади нечто важное, ценность, которую должен был охранять больше жизни. И никого нельзя было допустить туда, откуда он шел! А между тем навстречу ему двигался человек, женщина, судя по воинскому одежде, амазонка, и она представляла главную опасность...

Тот, кто в этом странном мире руководил Эспартом, дал ему в помощники невиданного крылатого зверя, настолько ужасного, что при взгляде на него кровь стыла в жилах. Эта тварь, настоящее олицетворение смерти, была очень опасна. Она сопровождала Эспарта, бес-

шумно скользя под сводами колоннады, готовая нападать и убивать... Но женщина, идущая им навстречу, была не менее опасна, потому что ей было подвластно оружие необычайной силы. Она, по всей видимости, владела магией, и когда зверь наконец бросился на нее, успела окружить себя такой невидимой броней, что острые, как бритва, когти летучего гада не в силах были преодолеть её. Однако зверь нападал снова и снова, не давая амазонке идти. Она в конце концов разгневалась, огненный меч сверкнул в ее руке...

У Эспарта, оказывается, было такое же оружие, однако женщина опередила его и нанесла удар. Ослепительный огненный вихрь охватил Рия и отбросил в темноту и боль реальности...

Глава 3. Реальность

– Открой глаза, господин! Открой глаза, если ты слышишь меня! – откуда-то издали донесся до него голос Донола. Эспарт напрягся, сделал усилие, – веки его дрогнули, глаза медленно открылись. Он увидел над собой лицо слуги и почувствовал руки Донола, старающиеся приподнять его...

– Подожди! Больно! – прошептал он и попытался пошевелить руками. Они повиновались, хоть и не сразу. Эспарт напряг все силы, сел с помощью Донола и огляделся.

Они были одни на пустом берегу. Солнце уходило за горизонт. Костер догорал, угли подергивались пеплом...

– Где все? – проговорил он хрипло, чувствуя, как соленая кровь выступает на губах. – Где все остальные?!

– Никого больше нет, господин! – тихо ответил Донол. – Никого. Остались только мы.

Дышать было тяжело. При каждом вздохе рот наполнялся кровью, ее соленый вкус раздражал. Привалившись спиной к холодному камню, Эспарт сидел и слушал Донола. От холода боль постепенно утихала, а может, он просто привыкал к ней и воспринимал уже не так остро. В голове прояснилось, однако то, что привиделось ему в беспамятстве, накрепко запечатлелось в памяти...

– Вскоре после того, как тебя ранили, господин, Лайс Нари был убит, – рассказывал Донол. – Он лежит там, на косе, за камнями, с разрубленным черепом... Матросы, увидев это, бросились бежать, а я остался, потому что поклялся твоей матери защищать тебя до последнего дыхания. Я думал, что меня тоже убьют, и мы вместе уйдем в царство мертвых. Но те, что нападали на нас, вдруг вложили мечи в ножны, развернулись и как-то разом пропали, словно растаяли. Им ничего бы не стоило разделаться с нами, но они исчезли, словно их и не было! Тогда я перетащил тебя сюда, к скалам, перевязал твою рану, как умел, и стал ждать...

– Я помню, что ты понимаешь в ранах. Как думаешь, она опасна? – спросил Эспарт.

– Рана глубокая! Не надеялся я, по правде говоря, что ты очнешься. Но раз очнулся – это хороший знак! Ты – молодой и крепкий, поправишься! Твоя матушка дала мне мазь, которая залечивает самые тяжелые раны. Помнишь Марну, ингорку, что жила в вашем доме? Она приготовила мазь в благодарность за то, что госпожа спрятала ее, когда наместник приказал хватать колдунов, – секрет какой-то он хотел у них выведать. Ох, и переполох же тогда был!

Донол усмехнулся, припоминая, помолчал, потом продолжил:

– Вот что еще показалось мне странным: когда рассвело, пошел я посмотреть на убитых, но, кроме Лайса Нари, на косе никого не оказалось, словно всех злые духи утащили!

– Да нет, какие там духи! Ерунда! Нападавшие унесли своих убитых. Обычное дело, – пробормотал Эспарт, чувствуя, что слабость и боль вновь овладевают им. Кажется, начинался жар. В глазах мутилось, дышать становилось труднее.

– Нет, это не так! Когда они ушли, человек шесть остались лежать на песке, а сейчас там нет даже следов! Следы-то уж должны были сохраниться, – песок мокрый!

Донол еще что-то говорил, но Эспарт уже не слушал его. На смену временному подъему сил пришла страшная слабость. Он периодически проваливался то ли в сон, то ли в забытие. Донол заметил это, замолчал и стал раздувать догоравший костер, чтобы приготовить еду для господина и себя. За время беспамятства Эспарта он успел поймать на берегу с десяток крупных крабов и найти кое-каких съедобных моллюсков. Хуже было с водой. Поблизости оказались две маленькие лужи с пресной, но солоноватой водой. Он набрал ее во фляжку, однако этой воды не могло хватить надолго.

День все более тускнел, переходя в вечер. Эспарт лежал с закрытыми глазами. Его лицо побледнело от боли, черты заострились. Время от времени он стонал в забытии и просил пить.

Донол напоил его остатками воды, немного постоял, глядя на своего господина, и, взяв пустую флягу, решительно направился в горы.

Он был довольно далеко от берега, когда неожиданно блеск между камнями привлек его внимание. Он подошел ближе и увидел небольшой, до боли знакомый металлический предмет, ярко освещенный лучами заходящего солнца. Где он мог видеть это, отлитое из светлой бронзы, изображение чудовищного зверя, держащего в зубах нечто круглое? Вот и остатки цепочки, на которой кто-то носил его... Купец! Это его амулет! Наверное, и сам он где-то здесь, поблизости!

Донол окликнул купца, но ответа не последовало. Тогда он стал внимательно осматривать окрестные скалы и камни. Он ходил, пока наконец не заметил между камнями что-то темное и неподвижное. Это был лежащий ничком купец. Руки толстяка были вытянуты вперед, ноги изранены и окровавлены, по ним ползали муравьи. Донол присел и осторожно коснулся руки купца. Тот не пошевелился. Тело уже успело окоченеть, – очевидно, бедняга был давно и безнадежно мертв.

Донол перевернул его на спину: тусклые глаза мертвеца неподвижно уставились в закатное небо. Искажённое ужасом лицо было бледно-серым, словно из мертвеца выпустили всю кровь. Донол осмотрел тело, но не нашел видимых повреждений. Очевидно, купец умер своей смертью. Островитянин сделал магический знак, отгоняющий души мертвых, и прикрыл лицо бедного купца полой его же одежды.

– И амулет тебе не помог, бедняга! Напрасно, выходит, ты носил его? Не сердись! Теперь он тебе уже не нужен, а нам всякая мелочь может пригодиться. Полежи здесь, я утром вернусь и похороню тебя, как положено, – с этими словами он поднялся и пошел дальше.

Он шел, внимательно глядя по сторонам, опасаясь наткнуться на местных людей или опасных животных. Но вокруг было пусто и дико. Остров, а Донол был уверен, что это остров, казался необитаемым. Пройдя в глубину его около полумили, он услышал наконец журчание воды: между камней бежал небольшой ручей с прозрачной, чистой водой. Быстро наполнив взятые с собой фляги, слуга поспешил на берег.

Когда он вышел к скалам, у которых оставил Эспарта, солнце уже спряталось за горизонтом. Догоравший костер бросал последние неяркие блики на камни. Лицо Эспарта покраснело от жара, его лихорадило. Донол смочил кусок ткани в холодной воде и положил на пылающий лоб Рия. Рассудив, что огонь может привлечь врагов, он залил костер. Потом устало вытянулся на песке рядом с Эспартом и быстро заснул.

Темнота объяла берег, только успокоившееся море тускло поблескивало. Дул легкий, теплый ветер. Время шло. Из-за горизонта показалась, вся в призрачном, туманном ореоле, далекая Младшая луна и медленно поплыла по небосводу. Прозрачный, серебристый свет разлился над морем и островом, а навстречу ему в морской глубине зародилось и стало шириться другое свечение. Казалось, что сама вода сияет, горит, переливается тысячью оттенков.

Скрип песка под чьими-то торопливыми шагами разбудил Донола. Он сел, нащупал меч Эспарта... Затем, стараясь двигаться бесшумно, поднялся и встал в тени скалы, вглядываясь в приближающегося человека. К его удивлению, это был Дан, один из трех молодых людей, удравших вслед за купцом. Тонкий, юношески стройный, он почти бежал, перепрыгивая с камня на камень, беспокойно оглядываясь. Похоже, он искал кого-то. Донол был зол на него и его товарищей за то, что они трусили, и поэтому не хотел окликать его. Но парень сам заметил Донала и остановился, приглядываясь.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? Вы живые? – послышался его прерывающийся голос. Похоже, он долго бежал, таким тяжелым и частым было дыхание парня.

– Нет! Мы призраки, пьющие кровь трусов! Иди сюда, детка, я тебя поцелую! – проговорил Донол нарочито «страшным» голосом.

Дан дико вскрикнул, бросился было в сторону, но упал и растянулся на песке. Донол одним прыжком преодолел расстояние между ними и придавил мальчишку к земле. Бедняга не сопротивлялся, трясясь, словно лист на ветру.

Глава 4. Мертвецы возвращаются

– Тихо! Тихо! Успокойся! – проговорил Донол негромко. – Это я, Донол! Живые мы, живые!

– Дяденька Донол! Они идут сюда! Надо бежать!

– Кто идет? Те, что напали на нас?

– Нет! Купец и Нэт с Баггом!

Нэт и Багг – так звали его друзей.

– Насчет купца ты ошибаешься, парень! Он мертв. Я видел его труп. Мертвецы не возвращаются!

– Нэта и Багга тоже убили! Я точно знаю! Но теперь они идут сюда!! Уходить надо!

Глаза Дана дико блеснули в свете луны, он весь дрожал.

– Ты спятил от страха! Мертвые не ходят! Их нечего бояться – бояться надо живых! – сказал Донол. На миг он представил мертвыми этих мальчишек – Ната и Багга, и жалость шевельнулась в его душе.

– Нет! Клянусь – я не сумасшедший! Я видел их! Да вон они, вон! Глядите! – Дан ткнул рукой в темноту ночи...

Донол посмотрел, и холодок пробежал по его спине: четко выделяясь на фоне мерцающего моря, к ним приближались черные силуэты, в которых он опознал купца и мальчишек. С ними был кто-то четвертый. Донол пригляделся и узнал Лайса Нары. Они подходили все ближе, и огромные темные птицы кружили над ними...

Донол, оцепенев, глядел на приближавшихся мертвецов и чувствовал, как на голове начинают медленно шевелиться волосы... Какой-то первобытный, мистический ужас с каждым мгновением охватывал его сильнее и сильнее. Дан тихонько скулил у него под рукой, дрожа всем телом и прижимаясь к мокрому песку, словно надеясь врасти в него.

– Тихо! Молчи! – шикнул Донол на мальчишку. – Похоже, они вовсе не видят нас! Не нужны мы им!

Но в этот момент мертвецы, как будто стараясь доказать обратное, приблизились настолько, что в свете луны стало возможным разглядеть их. Впереди шел купец, пошатываясь и спотыкаясь. Его бледная физиономия была искажена ужасом, глаза зияли черными провалами. За ним шел Лайс, в правой руке сжимая большой нож, а левой поддерживая Багга, который ковылял, тяжело опираясь на него. Донол пригляделся и увидел, что у парня отсутствует ступня левой ноги. Лайс повернул голову, и островитянин вздрогнул: он увидел, что через разрубленный череп помощника капитана струится лунный свет... Нэт, шуплый и при жизни самый робкий из молодых людей, шел последним, и голова его крутилась, как флюгер на ветру. Похоже, шея у него была перерублена, и голова держалась на «ниточке»...

Темные силуэты каких-то птиц вились над мертвыми. Порой они опускались так низко, что было слышно, как свистят их крылья. В воздухе пахло сыростью и водорослями. Море устало и равнодушно шумело.

– Бежим! – отчаянно взвизгнул Дан. – Бежим! Или они сожрут нас!

Он с неожиданной силой рванулся, вывернулся из рук Донола, вскочил на ноги и бросился в темноту. Донол посмотрел ему вслед, плюнул, крепче сжал рукоятку меча Эспарта и шагнул навстречу зловещей четверке. Одна из птиц с пронзительным криком спикировала на него. Крылья просвистели над самой его головой. Он взмахнул мечом, защищаясь. Птица, еще трепеща, упала на землю. Она была мертва. Донол отпрыгнул в сторону, не спуская глаз с приближающихся. Те продолжали идти...

– Стойте! Заклинаю вас луной, владычицей ночи, и именем Той Роса, повелителя морей и ветров! Что нужно вам, мертвым, от нас, живых? – крикнул он и сам удивился, как непривычно глухо и не похоже прозвучал его голос...

Страшные тени приостановились на мгновение и вдруг, не издав ни звука, вытягиваясь и извиваясь, разом ринулись к нему. Донол взмахнул мечом и бросился им навстречу...

Это было как порыв сильного ветра, который налетает сразу со всех сторон. Ветер закрутил Донола, завертел, пытаясь свалить, утащить куда-то, растерзать на клочья, чтобы разметать эти клочья во все стороны! Бешеный свист и пронзительный вой смешались с шумом птичьих крыльев, резкими вскриками птиц, свистом поднятых в воздух мелких камней, шорохом обрывков высохших водорослей, травы и песка. Ослепленный попавшим в глаза мусором, почти ничего не видя перед собой, Донол вслепую махал мечом, кидаясь из стороны в сторону, пока донесшийся сквозь дикий шум голос Рия Эспарта не остановил его:

– Донол! Донол! Стой! Остановись, преисподняя тебя заведи! Опустить меч! Что ты делаешь?

Островитянин с трудом остановился, тяжело переводя дыхание. Способности видеть и соображать медленно, но возвращались к нему. Вскоре он стал различать камни и скалы, своей чернотой выделяющиеся на фоне уже чуть светящегося неба, Эспарта, пытающегося приподняться с земли, угли и головешки прогоревшего костра, – больше на берегу никого и ничего не было.

– Да что с тобой, Донол? Что ты вертишься и скачешь, словно сумасшедший? Что нашло на тебя? – говорил Эспарт, задыхаясь, но кровь больше не выступала на его губах.

– Как ты, господин? – окончательно приходя в себя, спросил Донол и наклонился к нему. – Лучше тебе?

– Да, кажется, лучше... Но ты не ответил... Что с тобой?

– Так, поблажилось что-то. Мальчишка тут прибежал, Дан этот... Наговорил ерунду про мертвых, которые идут сюда будто бы. Вот мне и поблажилось, видно...

– Где же мальчишка?

– Перепугался он! Закричал, что мертвые нас сожрать хотят, вырвался и убежал. Совсем ничего не соображал, похоже, от страха...

– А ты соображал, когда с мечом здесь упражнялся? Дай-ка его мне!

Эспарт протянул руку. Донол положил меч рядом с раненым, и Эспарт подвинул оружие к себе.

– Ложись, поспи! – сказал он. – Я покараю. Если что, разбужу тебя. Тебе с недосыпу, видно, все это померещилось...

– Никогда мне раньше ничего не мерещилось, господин! Просто место здесь нехорошее. Страшное место! Уходить нам нужно отсюда!

– Спи! Утро вечера мудренее, – тихо, но твердо промолвил Эспарт. – Дождемся утра. Уже недолго осталось.

Когда небо на востоке чуть осветилось первыми солнечными лучами, и утренний холод стал пробираться до костей, Донол проснулся и принялся разводить костер. Эспарт, которому рана не давала уснуть, сидел, глядя на пустынный берег. Он не удивился, когда увидел среди камней Дана, который робко, крадучись, приближался к стоянке.

– Иди сюда, не бойся! – позвал он.

Дан медленно, с опаской подошел и сел неподалеку, исподлобья глядя на него и Донола, готовый в любой миг снова сорваться и убежать.

– Подсаживайся к костру, – сказал Донол. – Замерз ведь, наверное?

Мальчишка утвердительно кивнул головой и придвинулся к огню. Вид у него был измученный.

– А куда все те делись, дяденька Донол? – спросил он, немного согревшись.

– Вот, господин! Мальчик тоже их видел! – повернувшись к Эспарту, сказал Донол. – Не знаю я, куда они делись! Исчезли, просто исчезли! Может, ветер их унес или здешние духи! Эспарт усмехнулся, но ничего не сказал.

Костер уже хорошо разгорелся, когда Донол нашел убитую ночью птицу. Это была большая хищная птица. По краям клюва у нее росли острые треугольные зубы, размах крыльев был почти равен размаху рук островитянина. Она была достаточно упитанной, что особенно обрадовало Донола. Он и Дан изжарили птицу на углях. Мясо у нее было жестковатое и пахло рыбой, но, голодные, они с жадностью съели ее, возблагодарив богов за такой подарок. Эспарт был еще слаб и, насытившись, быстро уснул. Дан повеселел и стал обдумывать, что можно приспособить для ловли рыбы. Донол подождал немного, затем, поручив Эспарта заботам Дана, отправился хоронить убитых. Сейчас, при свете дня, ему не приходило в голову бояться их.

Погребение заняло у него много времени. Только уже далеко за полдень, мрачный и уставший, Донол возвращался к месту стоянки. Помощника капитана он похоронил на берегу. Тело купца, вернув мертвому амулет, закопал недалеко от места, где нашел. Изрубленные мечами тела Нэта и Багга он с трудом отыскал среди скал, неподалеку, и тоже предал земле.

– Я все сделал, как положено, – думал он про себя, – теперь им незачем мстить нам. Больше не явятся!

Донол был уже недалеко от стоянки, когда навстречу ему выскочили несколько вооруженных мечами и копьями людей, знаками приказывая остановиться. Донол бросился было назад, но сзади тоже были вооруженные люди. Его окружили. После недолгого сопротивления нападавшим удалось связать его. Когда он немного пришел в себя и огляделся, то увидел невдалеке импровизированные носилки, на которых лежал Эспарт, и стоящего рядом Дана. Руки парня были связаны за спиной, лицо украшал большой кровоподтек, – похоже, он сопротивлялся, как мог. Эспарт спал или был без сознания, – издали невозможно было это понять...

Подошел высокий человек в блестящих доспехах, приказал своим людям поднять носилки, и все тронулись в путь. Донола и Дана пинками подняли на ноги и погнали следом.

Глава 5. Заточение

Вечерело. За окном, забранном решеткой, медленно падал снег, и кружили большие белые птицы. Вот одна из них стремительно снизилась, приблизилась к окну и в крутом развороте почти задела крылом железные прутья решетки. Донол увидел на миг ее глаза – две черные бусины в обрамлении янтарно-желтых кругов.

– Пошла! Пошла прочь отсюда! – крикнул он и покосился на своего господина.

Рий Эспарт, худой и обросший, угрюмо ходил из угла в угол по узкому, низкому помещению. Он не обратил на птицу никакого внимания. Глаза его мрачно блестели из-под нахмуренных бровей, губы были плотно сжаты. Мысли о побеге не давали ему покоя. В уме он прокручивал различные варианты бегства, однако ни к чему определенному прийти не мог. Силы возвращались к нему медленно. Была уже зима, когда он поправился настолько, что смог подняться с постели. Все это время Донол преданно ухаживал за ним.

Дана с ними не было. Как только их пригнали в эту крепость, парнишку куда-то увели, и больше они его не видели. Эспарта и его слугу держали взаперти в высокой угловой башне, откуда можно было видеть только горы да полоску моря вдали. Стражники, дважды в день приносившие еду, были немые, как рыбы. Изредка в сопровождении охранников появлялся лекарь, но он тоже молчал о том, что не касалось непосредственно больного. Зачем их тут держат и почему не убили, как других, Эспарт и Донол могли только догадываться. Время в заточении шло томительно медленно, и неопределенность положения все сильнее тяготила Рия.

В отличие от Эспарта, Донол переносил заточение легче. Пока Рий был болен, он, как мог, ухаживал за ним, выполняя назначения лекаря. Случившееся в конце осени землетрясение, сопровождающее появление в небе горящего небесного тела, вызвали в крепости переполох. Стены шатались, одна из башен рухнула, но в кладке той, где были Рий и Донол, не образовалось даже трещин, и условия их содержания не изменились.

По высоте, на которую солнце поднималось над горизонтом в полдень, Эспарт пробовал хотя бы приблизительно определить местоположение. Он долго возился с расчетами. Получалось, что их занесло далеко к югу, вероятно, на один из неведомых Чертовых островов. Эти мифологические острова представляли собой остатки горной цепи затонувшего в древности материка и были окутаны мрачными легендами и тайнами. По слухам, множество кораблей нашло себе смерть у их берегов. Ни гордые араны, ни прирожденные мореходы – жители Островной страны, ни бесшабашные и смелые ингоры не решались заплывать слишком далеко на юг. На картах эта область всегда закрашивалась белым – неизвестные земли, неизвестные моря. О числе и расположении островов понятия были самые приблизительные.

Что за народ населял остров, ни Донол, ни Эспарт не могли понять. Лекарь объяснялся с ними на языке аранов. Говорил он с незнакомым и странным акцентом. На вопросы, не касающиеся здоровья и ухода за больным, он не отвечал, словно не слышал их.

Донол, не решаясь прервать размышления Эспарта, лег на соломенную подстилку на широкой и низкой скамье и уже стал засыпать, когда за дверью послышался шум, гулкие шаги стражников, звон ключей... Дверь медленно отворилась, однако вместо привычных охранников вошел старик, высокий, осанистый и важный, одетый с изяществом аристократа. Красивые складки его длинной одежды были уложены с большим тщанием и вкусом. Он прошел на середину помещения, нимало не беспокоясь, сможет ли охрана защитить его в случае неожиданного нападения заключенных, остановился перед Рием Эспартом и с поклоном приветствовал его.

Эспарт поклонился в ответ, мрачно глядя на нежданного гостя. Старик чуть усмехнулся уголками губ и сделал ему знак следовать за собой. Донол вскочил и стал рядом с Рием, взвол-

нованно бормоча, что должен сопровождать господина. Старик перевел на него взгляд пронзительных черных глаз, и островитянин вдруг осекся на половине слова, замолчал, сел на скамью и опустил голову.

– Останься, Донол! – вполголоса сказал Эспарт, коснувшись его плеча. – Не волнуйся. Если буду жив, я обязательно вернусь за тобой!

Он вышел следом за стариком, а Донол остался. Некоторое время он сидел неподвижно. Потом боком повалился на соломенную постель, подогнул ноги к подбородку, скорчился и остался недвижимым.

Рий Эспарт между тем спускался за стариком по узкой винтообразной лестнице. Они остались вдвоем. Стражники исчезли в одном из боковых коридоров. Рий шел, глядя на тронутые проседью, завитые волосы старика, на худую, жилистую шею и думал: «Один удар кулака по затылку, и я смогу идти, куда захочу. Пусть попробуют остановить! Лучше смерть, чем каменная башня без надежды выйти из нее!»

Он попробовал сжать кулаки, но пальцы не слушались. Руки вдруг повисли, как плети. Что это? Слабость после болезни, действие усвоенных с детства установок на уважительное отношение к старым людям? Он не чувствовал ни удивления, ни страха. Странное безразличие овладело им...

Лестница вилась вдоль тускло поблескивающих в огне факелов каменных стен. Казалось, ей не будет конца. Они шли долго, пока не достигли какой-то небольшой прямоугольной площадки, на которой старик остановился. Эспарт поднял глаза: они стояли перед круглой металлической дверью, которая выглядела так, как будто за ней были спрятаны все силы ада. Старик жестом приказал открыть ее. Эспарт взялся за массивную кованую ручку, – она была неожиданно горячей, – и потянул. Дверь не тронулась с места, даже не дрогнула. Старик опять усмехнулся краешками губ, отстранил его, поднял худую, тонкую руку и, едва прикасаясь пальцем, потянул дверь на себя. Она тут же открылась легко, беззвучно и плавно. За ней было пространство, залитое зловещим, медленно клубящимся багряным туманом.

– Иди туда! Иди все вперед, до конца, – сказал старик на языке аранов. – Если хочешь вернуться домой и найти свою Эльор, не останавливайся! И береги светильник! Он понадобится тебе на «той» стороне.

Серебряный светильник возник у него в руках, словно выпав из воздуха. Старик сунул его Эспарту, подтолкнул арана в спину, и тот послушно шагнул вперед. Дверь бесшумно закрылась у него за спиной... Эспарт обернулся и посмотрел на нее. В тревожно мерцающем багряном свете дверь выглядела так, что не возникало даже мысли о том, что ее можно открыть. Он отвернулся и шагнул вперед, в клубящийся красный туман. В глазах у него потемнело, и ему показалось, будто он умирает. Но он не умер. В окружившей его темноте что-то сверкнуло, и все понеслось в бешеной круговерти...

Из того, что было с ним, Рию запомнилась какая-то безумная смесь попеременно сменяющихся чувств и ощущений: холода и жара, света и темноты, страшного одиночества и затерянности в шуме многолюдной толпы. Было упоительное ощущение полета и тоска смертельного падения, и еще что-то такое, чему не находилось названия в его родном языке. Это все было так необычно и потрясающе, что только спасительный провал в беспмятство не дал Эспарту сойти с ума.

Потом все кончилось... Он медленно приходил в себя. Голова кружилась и болела. В глазах плавали огненные круги, сердце стучало неровно и часто, земля уходила из-под ног... Но постепенно все это тоже прошло. Эспарт огляделся и увидел, что стоит на коленях посреди мрачной черной колоннады, похожей на ту, которая привиделась ему в горячечном сне после ранения. Он медленно перевел дух и уже с твердым ощущением реальности поднялся с колен, немного постоял, пошатываясь, и пошел вперед.

Клубящийся странный туман, будто подсвеченный кроваво-красными лучами адской звезды, заполнял пространство, и Рий упрямо шел сквозь него. Постепенно туман стал рассеиваться. Свечение его все слабело и, наконец, погасло, сменившись темнотой...

Глава 6. На «той» стороне

Эспарт остановился, выронил светильник, присел и провел рукой по лбу. Лоб был покрыт потом, однако это не было следствием страха. Он ничего не боялся, но две загадки беспокоили его. Первая: откуда старик узнал об Эльор? Вторая: зачем он завел его сюда? Эспарт сосредоточился, пытаясь ответить на них. Что касается первой, то здесь хоть какое-то объяснение можно было найти. Донол не мог, конечно, рассказать о девушке, потому что умел хранить тайны своих господ. Но Дан? Парнишка часто прислушивался к разговорам моряков, – а мало ли о чем они болтали? Наконец, Эспарт сам в бреду мог назвать имя любимой. Второй вопрос был сложнее. Ведь Рий и Донол были в полной власти тюремщиков. Убить их самым изощренным способом для тех не представляло никакого труда. Однако их не убили! Выходит, они были нужны для чего-то? Но для чего? Ответа на этот вопрос у него не было.

Он сидел так долго, что постепенно темнота и беззвучие стали давить на его мозг, вызывая желание закричать, чтоб услышать хотя бы эхо. Он знал, как губительны мрак и полная тишина для человеческого разума. Недаром старик наказывал ему беречь светильник, а он обронил его где-то... Где? Рий сделал над собой усилие и стал искать лампу ощупью, каким-то чудом нашел и, повинуясь неясному побуждению, сильно встряхнул. Неожиданно вырвавшийся из нее широкий и яркий луч света заставил его зажмуриться. Только спустя какое-то время он смог открыть глаза и осмотреться. Первое, что привлекло его внимание, были странные узоры на стенах за колоннами. Он подошел и с интересом стал разглядывать удивительно красивые геометрические рисунки. Ему казалось, будто их линии и фигуры движутся, устремляясь куда-то в бесконечность. Что они означали? Кем и для чего создан загадочный туннель?

Подойдя ближе, Рий Эспарт долго разглядывал линии, круги, спирали и прочие загадочные изображения, перемежающиеся надписями на неизвестном языке. Стремительные обводы некоторых фигур вызвали представления о летящих птицах. Они казались настолько прекрасными и совершенными, что невольно завораживали. Только то, что яркость светильника стала постепенно ослабевать, заставило его оторваться от созерцания и пойти дальше.

Рий шел долго. Неизвестный путь часто кажется бесконечным. Куда он должен вывести? Что ждет его? О чем говорил старик, о какой «той» стороне? И почему он послушался его, как неразумный ребенок? Как смог этот старый, совершенно незнакомый человек так подчинить себе его волю? Помимо не оставляющих его мыслей об Эльор, это все не давало ему полностью сосредоточиться на дороге, пока он шел вдоль мрачных гранитных колонн. Но колоннада наконец-то закончилась.

Перед выходом из нее что-то белело. Он нагнулся и увидел множество человеческих костей, брошенных без всякой заботы, переломанных и разбитых. Мороз невольно пробежал по его коже. Кто были эти люди и те, кто их убил? Не ждет ли и его такая же участь? Эспарт вспомнил, что безоружен, стал оглядываться в поисках чего-либо, чем можно защититься, и наткнулся на темный проем в стене. Тяжелая металлическая дверь, сорванная с петель каким-то страшным ударом, лежала перед ним. Осветив проем, Рий увидел небольшую круглую площадку и отходящий от нее узкий ход, прорубленный в скальных породах.

Полусорванная длинная железная полоса, тянувшаяся вдоль низа двери, привлекла его внимание. Он попробовал оторвать ее, и после нескольких безуспешных попыток ему это удалось. Он сжал железо в правой руке, взял в левую светильник и пошел открывшимся перед ним подземным ходом. Очевидно, до него кто-то побывал здесь, потому что на стенах, в тех местах, где ход разветвлялся, виднелись довольно свежие метки. Рий Эспарт решил идти по ним, в душе благодаря своего неизвестного предшественника.

Светильник все чаще мигал, и, несмотря на то, что Рий его периодически встряхивал, свет все более слабел. Это вообще был странный светильник. Во время короткого отдыха Рий

пытался понять, как он устроен, но это ему не удалось. По крайней мере, огня, как такового, в нем не было. Он светился, как светляк ночью или гнилушка на болоте, только яркость была не в пример сильнее. По какой-то странной аналогии Рий вспомнил Риму, старуху-колдунью, с которой познакомился у ингоров, и усмехнулся: уж она-то, наверное, объяснила бы это явление!

Опасаясь остаться в конце концов без света, Эспарт все прибавлял шаг, хотя подземная духота мало-помалу делала свое дело – он уставал. Дышать становилось труднее. Подземный ход пошел под уклон. В неподвижном воздухе не чувствовалось ни малейшего дуновения. Вскоре стало невыносимо жарко. Липкий пот выступил на лице Эспарта. Он коснулся рукой стены и почувствовал, что она горяча, как будто где-то за камнем находится источник тепла. Неожиданно послышался странный, неясный гул. Почва стала подрагивать, словно глубоко под ней что-то ворочалось и кипело. Эспарт прошел еще немного и застыл на месте: хода дальше не было, – каменная осыпь полностью преградила дорогу. Он перевел дыхание и вытер лицо:

– Кажется, приехали! Теперь остается только умереть.

Поставив светильник на землю, он сел рядом не землю и некоторое время сидел совершенно без мыслей. Но постепенно в нем стала нарастать злость на самого себя:

– Чего ты расселся? Вставай и иди! Выбирай другой ход. Не может быть, чтобы отсюда не было выхода. Вставай! Еще не все потеряно!

Он встал, вернулся назад, к месту, где первоначально ход разветвлялся, пошел другой дорогой и снова уткнулся в тупик. Снова вернулся, выбрал другое ответвление и опять наткнулся на обвал. Так повторялось несколько раз. Наконец, совершенно выбившись из сил, он остановился. Отчаяние овладело им, но он снова встал и упрямо заставил себя идти. Временами он даже бежал, потом останавливался, снова шел, метался по разветвлениям катакомб, но все время возвращался к той метке, за которой была осыпь...

Очевидно, его неизвестный предшественник шел здесь до обвала или же погиб под ним. Оставалось вернуться, но куда? К той куче человеческих костей? В колоннаду и дальше – туда, где клубится адский туман? Но что за ним? Жуткая неоткрывающаяся дверь, напоминающая вход в ад? Может, все это действительно ад, из которого нет выхода?

– Остается смириться и умереть спокойно и с достоинством, – подумал Рий чьими-то чужими словами. Мысль о смерти не показалась ему ужасной. Смерть стала бы избавлением. Но он не хотел смириться с ней без борьбы.

– Нет уж! Отдохну и пойду дальше. Буду идти, пока будут силы. Обойду все эти катакомбы, пока не выйду или не упаду замертво! – решил он. С этой мыслью он лег и уснул глубоким сном без сновидений.

Однако сон Эспарта был недолог. Его разбудил усилившийся подземный гул. Он сел и открыл глаза. Светильник еще давал слабый свет. Со свода сыпались небольшие камни. Один из них больно ударил его по плечу. Он потер плечо рукой, почувствовал на ней липкость крови и вытер руку об одежду. Потом встал и снова пошел бродить по катакомбам, отмечая крестами те ходы, которые заканчивались тупиком. Он окончательно потерял ощущение времени. Ему казалось, что он бродит так уже целую вечность.

Вдруг какой-то новый звук поразил его. Зайдя за очередной поворот, он услышал за спиной странное постукивание и застыл на месте, прислушиваясь. Постукивание прекратилось, потом послышалось снова, снова замерло... «Так цокают по камням когти какого-то животного», – подумал Рий. Действительно, вскоре до него донеслось прерывистое дыхание и сопение зверя. Он направил светильник туда, откуда раздавались звуки, но лучи его стали уже так слабы, что невозможно было что-то разглядеть.

Эспарт бросил в ту сторону пару камней, потом повернулся и пошел было дальше, но внезапный сильный толчок в спину сбил его с ног. Рий упал, мгновенно перевернулся и увидел над собой горящие глаза зверя. Ему удалось ухватить за шею эту тварь. Она пыталась вырваться,

царапала его острыми когтями и пыталась укусить. Она была сильной, верткой, от нее мерзко воняло, и Эспарт был рад, когда после долгой борьбы ему удалось ее убить.

Он поднялся, пошатываясь, нашел отброшенный в схватке светильник и поднес его ближе, желая разглядеть зверя. Тот был размером с крупную собаку, но страшная щетинистая морда с зубастой пастью и маленькими подслеповатыми глазами не имела ничего общего с собачьей. Странный зверь относился, очевидно, к какому-то особому виду, обитающему в каменных лабиринтах гор и в подземных пещерах. Вероятно, его привлек запах крови, он был голоден и потому решился напасть на человека.

Эспарт осмотрел свои раны. Руки были искусаны. Из ран текла кровь, и можно было не сомневаться, что ее запах привлечет других таких же тварей, если они есть здесь. Он постарался остановить кровь, перевязав раны полосками, оторванными от одежды, и отыскал железяку, которую не бросил, к счастью, во время своих скитаний. Вскоре знакомый уже перестук когтей и сопение раздалось в темноте ближнего хода. Эспарт поднялся, сжимая в руках свое оружие, прислонился к стене и стал ждать.

Звери выскочили из темноты и остановились шагах в десяти от него, приняв себя за рыча. Он не мог в полумраке определить, сколько их. Впереди были двое самых активных и злых, остальные теснились за ними. Судя по блеску звериных глаз, их было много. Передние видимо трусили, но задние напирали на них и нетерпеливо подталкивали. Самый смелый наконец приблизился и бросился на Рия. Орудую железной полосой, он отогнал его. Тогда вперед вырвались другие. Первый присоединился к ним, и воздух огласился рычанием, визгом, звуками ударов и проклятиями Эспарта. Когда все закончилось, один зверь остался лежать без движений. Остальные толпились в отдалении. Потом они улеглись, стали зализывать раны и ждать... Эспарт попробовал уйти, но они бросились к нему и окружили его. Глаза их жадно блестели. Они смотрели на него, как на свою законную добычу и дрожали от нетерпения.

– Стоило столько дней бороться со штормом, чтобы быть сожраным дикими зверями, – прошептал Эспарт и вспомнил покойного купца, – это были его слова.

– Ну, еще посмотрим, кто кого! – зло пробормотал он и, схватив убитого зверя за задние лапы, размахнулся и запустил им в сбившуюся стаю. После недолгого замешательства звери бросились к погибшему, началась свалка. Светильник к тому моменту почти погас. В темноте было слышно, как грызутся и чавкают эти твари, пожирая мертвого сородича. Похоже, они добрались и до первого убитого. Пользуясь тем, что звери перестали обращать на него внимание, Эспарт стал потихоньку отходить, не выбирая дороги, лишь бы уйти подальше.

Повернув в очередное ответвление лабиринта, он неожиданно почувствовал на лице дуновение холодного воздуха. Оно было еле уловимым, но в душе Эспарта шевельнулась надежда, и это придало ему силы. Он ускорил шаги, пошел еще быстрее, почти побежал туда, откуда долетала чуть уловимая струйка прохлады. Ход поднимался вверх. Поток воздуха постепенно усиливался, – это было хорошим признаком, поэтому Рий Эспарт остановился, когда ноги уже почти отказывались слушаться его. Перед ним снова была каменистая осыпь, но откуда-то сверху, из-под самого свода туннеля, ощутимо тянуло холодом. Из всех сил встряхнув светильник, Эспарт заставил его светить ярче и полез вверх по осыпи, надеясь найти там отверстие, через которое поступает воздух. После долгих поисков, ободрав в кровь руки и ноги, он нашел длинную каменную щель. Она тянулась вертикально и была узка, но ему удалось расширить ее до такой степени, что в образовавшееся отверстие прошла рука. С силой отчаяния он отвалил еще несколько камней и смог протиснуться сам. Снаружи стали доноситься какие-то звуки. Эспарт прислушался и вдруг понял, что это шумит море. Каменная щель выходит на берег! С утроенной силой он начал ход. После долгих усилий ему удалось вывернуть большой кусок камня, который с шумом покатился куда-то вниз и гулко ударился о землю. Судя по звуку, летел он не долго...

Все это стоило Рию последних сил. Он долго глядел на образовавшееся отверстие, и вдруг увидел, что его просвет стал явственней. Очевидно, за пределами каменной тюрьмы ночь сменялась рассветом. Он попробовал продвинуться дальше и после многих бесплодных усилий с облегчением вдруг почувствовал, что камень постепенно сменяется рыхлой почвой. Эспарт стал из всех сил рыть ее, и когда ему уже казалось, что он вот-вот умрет от напряжения, голова и плечи его оказались вдруг на поверхности земли, под начинающим розоветь небом с гаснущими на нем звездами...

Он огляделся. Внизу, под высоким обрывом, тянулась песчаная морская отмель. За ней мерцала и переливалась поверхность моря. Очевидно, время прилива сменялось отливом. По уже обнажившемуся кое-где дну бродили чайки, подбирая мелких рачков и рыбок. Что-то до боли знакомое было в очертаниях берега, переходящего в гавань с четко виднеющимися вдали силуэтами судов. Эспарт повернул голову вправо и остолбенел: в рассветных сумерках перед ним темнели высокие стены и башни возвышающегося над гаванью дворца короля Рулы...

Глава 7. Возвращение

Его удивление было безмерно. Ему показалось даже, что он сошел с ума или бредит, что все это просто галлюцинация! Эспарт закрыл глаза и снова открыл – дворец никуда не исчез. Нажал на глазное яблоко – зрительные образы послушно раздвоились. Как могло такое быть? Каким образом попал он в Эвор, столицу королевства, с острова, затерянного в просторах южных морей? Он никогда не верил в чудеса. На острове Рес, где он родился и вырос, народ привык рассуждать здраво и не увлекался мистикой. Наместник короля в свое время приказал изловить и вывезти с острова всех, кто занимался магией и колдовством просто потому, что считал их обманщиками. Насчет секрета, который он, якобы, хотел выпытать у них, было придумано позднее.

В чудеса Эспарт не верил, но чудо случилось! Надо было это принять! Он принял и решил обдумать случившееся позднее, потому что сейчас нужно было действовать. Пересилив себя, он еще расширил отверстие и осторожно вылез на каменистый обрыв. Внизу появились какие-то люди, это были рыбаки, направляющиеся к своему баркасу. Они заметили его и стали смотреть...

Он махнул им, подзывая к себе. Двое подошли и помогли ему спуститься. Они были удивлены его измученным видом и худобой. Удивленно качая головами, смотрели на ободранные и израненные руки и ноги Рия, перепачканную в земле одежду. Один, постарше, предложил помочь ему добраться до города. Кажется, они приняли его за контрабандиста, которым прибрежное население всегда сочувствовало. Эспарт кивнул и пообещал дать денег. Рыбак отрицательно замотал головой, сбегал куда-то, вернулся с лошадью, помог ему сесть на нее и медленно, шагом повез в город.

– Куда тебя отвезти? – спросил он.

Эспарт назвал дом своего друга, Гура, с которым вместе воевал и который был обязан ему жизнью. Почему он не назвал свой собственный, он и сам не знал. Скорее всего, не хотел, чтобы пошли разговоры и догадки, откуда он появился в таком виде, и что с ним случилось. В молчании своих слуг, только набранных после войны, он не был уверен.

Когда он слез с лошади у дома Гура, тот собирался садиться на коня. При виде Эспарта он изумленно открыл было рот, но ничего не сказал и только молча обнял его. Эспарт поблагодарил рыбака. Гур чуть не насильно сунул в руки старику несколько золотых монет и повел Рия в дом...

– Ты правильно сделал, что приехал сразу ко мне, – сказал он. – Не знаю, как сейчас, но еще совсем недавно в твоём доме находились люди Тайной стражи...

Эспарт устало и удивленно посмотрел на него...

– Молчи, молчи! Поговорим после! Тебе надо прийти в себя!

Гур спешно позвал своего старого дядьку. Старый слуга, слепо преданный господину, долго вместе с ним хлопотал вокруг Эспарта. Наконец, они уложили Рия в постель, и он провалился в сон...

Лучи солнца уже всю пробивались сквозь оконные занавеси, когда Рий Эспарт проснулся. Он встал, откинул штору и выглянул в окно. После каменной башни и темноты катакомб яркий солнечный день поразил его своей светлой красотой. На душе у него стало радостно и легко. Деревья, еще лишённые листвы, четко выделялись на фоне розоватого неба, воздух был по-зимнему прозрачен. На крышах кое-где поблескивал лёд. Вдали, за городскими крышами, поднимались красноватые башни королевского дворца.

– Господин, не стояли бы вы у окна! Не ровён час, кто вас увидит! – раздался негромкий голос слуги.

Рий удивленно и гневно повернулся к нему:

– Что за чушь ты несешь? Разве я преступник, что должен прятаться? Что тут у вас происходит? Где Гур?

– Господин с утра ушел во дворец, на службу, к вечеру вернется. Он велел передать, чтобы вы пока никому не показывались. Я приготовил все для умывания. Еда и вино в столовой – ешьте, пейте, а больше я ничего не знаю...

Старик еще бормотал что-то, но Рий уже не слушал.

Слова старого слуги его встревожили. Он помнил все, что сказал ему при встрече Гур. Что забыли люди из Тайной службы в его доме? Что произошло за время его отсутствия? Умер король? Случился государственный переворот? К власти пришел кто-то из числа его недругов? У него были, конечно, недоброжелатели и завистники при дворе, хотя бы тот же Гэрт Лорас, но открыто он ни с кем не враждовал. Он усмехнулся и пожал плечами. Мысли его привычно обратились к Эльор: как она, где? Все ли с ней в порядке?

Он беспокойно заходил по комнате. Слуга сочувственно поглядывал на него: худой, черный, осунувшийся, он был вовсе не похож на того красавца, каким был до отъезда на Рес...

– Тебя зовут Пирос, кажется? – обратился Эспарт к слуге.

– Да, господин. Я давно служу господину Гуру...

– Он рассказывал о тебе. Я знаю, ты не новичок в столице. Скажи, ты, возможно, в курсе: госпожа Эльор сейчас при дворе?

Пирос смешался и молча уставился на Эспарта. Лицо его жалобно сморщилось, рот приоткрылся, словно он хотел, но не решался что-то сказать...

– Ну, почему ты молчишь? Что тебе известно? Гур знает, что я люблю ее. Он наверняка встречал ее во дворце. Вы, слуги, всегда в курсе господских дел.

– Да, господин говорил... Но я не знаю, как это... Я ничего не знаю! – Пирос беспокойно завертел головой, его лицо побелело. Эспарту вдруг стало страшно. Он с силой встряхнул слугу:

– Выкладывай все, что ты знаешь! Что говорил Гур об Эльор?! Она в городе?

– Нет! В городе ее нет и не может быть! Никак не может!

– Кто же командует амазонками, если она не в городе?

– Я не знаю... Да их в городе-то и нет, господин! Еще осенью они все на Север отправились.

– Значит, Эльор на Севере, в одной из крепостей... Ты меня успокоил, – сказал Эспарт, облегченно вздохнув. – Спасибо, старик!

– Не благодарите меня, господин! Она не уехала с другими девушками. Ее куда-то отправили, а куда – никто не знает! Мой господин пробовал узнать хоть что-нибудь о ней еще до того, как порт закрыли. Он к самому большому начальнику ходил, только тот посоветовал ему не вмешиваться... Дело, дескать, государственное...

– А почему был закрыт порт? Что произошло?

– Так вас же искали, да еще какую-то женщину! ...Ой, что это я говорю! – спохватился он. – Простите глупого старика...

– Час от часу не легче! С какой целью могли меня искать? При дворе было известно, что я уехал к матери, на Рес... Дай-ка мне поскорее какую-нибудь одежду! Я пойду во дворец!

– Не смею, господин! Хозяин вернется вечером, он все вам объяснит. Он приказал никуда вас не выпускать!

Эспарт с интересом посмотрел на Пироса.

– Как ты себе это представляешь – не выпускать меня?

– А вот так! Уцеплюсь за ноги, за руки и буду держать, как бойцовый пес! Хоть по голове меня лупите, хоть забейте до смерти, а никуда не пущу! Разве вы не знаете, что каждый, кто увидит Рия Эспарта, должен его задержать или донести о нем в Тайную службу?

– Да что ж такого я, несчастный Рий Эспарт, натворил? За что мне такая немилость?
– Это вам лучше знать!

– Вот как! Приехали, что называется! Ладно, принеси мне одежду, или я сам что-нибудь себе найду. Не идти же мне к королю в исподнем твоего господина?

Он торопил старика, но тот, похоже, действительно был готов умереть, только бы никуда не выпускать его, и не двигался с места.

«Ладно. Придется осторожно связать тебя. Свяжу и уложу здесь, на ковре. Гур вечером развяжет», – решил Рий Эспарт, повернулся и, уже не обращая на Пироса внимания, стал выбирать себе кое-что из оружия, развешанного по стенам. Меч, пара кинжалов, кольчуга, маленький щит, – ему будет достаточно, чтобы пробиться через улицы города, если кто-то попытается его остановить. Только бы дойти до королевского дворца, а там разберемся! Он привычно надеялся на справедливость короля Рулы, который был, по общему мнению, порядочным человеком.

Выбрав оружие, он повернулся к слуге и увидел, что тот не смотрит на него, – все его внимание приковано к чему-то за окном. Эспарт подошел ближе: из изящной кареты, сопровождаемая служанкой, выходила красивая молодая девушка. Он всмотрелся в ее лицо и поморщился от досады и удивления, – это была Лана Фар!

Отплыв с Реса, он ни разу не вспомнил о ней и уж вовсе не рассчитывал встретить ее в столице. Что она здесь делает? Ему вовсе не хотелось встречаться с ней. Особенно сейчас.

Между тем Лана, чуть подобрав расшитый подол платья, грациозными шажками направилась к дверям. Похоже, она не бывала здесь, потому что шла довольно неуверенно. Служанка следовала за ней, неся в руках небольшую пеструю шкатулку.

Старик вспомнил о Рие Эспарте, и, приложив палец к губам, потянул его за руку в соседний покой. Оставив его там, он поспешил навстречу гостю. Рий сел в кресло и решил терпеливо ждать, когда девушка уйдет. Но взволнованный женский голос заставил его встать и шагнуть к двери. Лана спорила со стариком и требовала сей же момент пропустить ее к Эспарту... Он толкнул дверь и оторопел... Девушка, всегда такая сдержанная, гордая, кинулась к нему, горячо шепча:

– С возвращением, милый!

Глава 8. Дурные вести и арест

Рий Эспарт осторожно взял Лану Фар за плечи и легонько отстранил. Но она снова обвила руками его шею и прижалась к нему, шепча:

– Ради всего святого! Сделайте хотя бы вид, что вы рады мне! Я все объясню потом!

Рий улыбнулся и обнял ее деревянными руками. Она была очень красива. Черные волнистые волосы оттеняли нежное белое лицо. У нее были пышные плечи, стройные бедра, тонкая талия. От нее одуряющее пахло тонкими благовониями. Он чувствовал, как под его пальцами напряглось ее нежное и горячее тело. После тоски и одиночества плена все это действовало, как вино. Неожиданно для самого себя он привлек Лану к себе и осторожно поцеловал, чувствуя, как в нем пробуждается желание... Ласковые черные глаза девушки увлажнились слезами. Она замерла в его руках, как зверек, и прерывисто вздохнула, щеки ее вспыхнули...

Рий Эспарт опомнился, низко поклонившись, подал ей руку, подвел к креслу и усадил. Она глазами показала, чтобы он сел напротив.

– Мой дорогой! – заговорила она громко. – Сейчас мы поедem ко мне. Я так счастлива видеть тебя! Дни, что мы были в разлуке, показались мне вечностью...

– Мне нужно дождаться Гура, дорогая! Я не могу уехать, не увидав его, – ответил Эспарт, с легкой улыбкой глядя на Лану. Он успел прийти в себя, и ситуация начинала его забавлять. Наверняка все это интриги его матери и матери Ланы, которые спят и видят их мужем и женой!

– Вы не сможете с ним увидеться, – тихо сказала Лана. – По приказу короля он сегодня утром задержан и заключен в подземелье за неисполнение королевского приказа.

– Что за приказ посмел он не исполнить? Это не похоже на него, он крайне исполнительен!

– Приказ задержать Рия Эспарта или донести о том, где он находится! Гур не сделал ни того, ни другого! Более того: он принял вас в своем доме! Это уже укрывательство! – прошептала Лана.

Рий молча глядел на нее.

– Разве ты не знаешь, милый, что тебя разыскивают, как заказчика убийства Гэрта Лораса? – продолжила она уже громко.

Эспарт продолжал молчать... На его лице читалось подлинное изумление.

– Это смеху подобно! – продолжала девушка с легкой гримасой. – Не правда ли, милый? С какой стати тебе его убивать?

– Гэрт Лорас убит? Когда это случилось? – спросил Эспарт и взволнованно заходил по комнате.

– В начале прошлой осени, когда мы с тобой так чудно проводили время вдвоем! У тебя не было никаких причин заказывать это убийство! Ты не мог ревновать эту противную амазонку к господину Лорасу, не правда ли, милый? Ты любил меня, и мы собирались пожениться...

– Ревновать Эльор к Лорасу? – медленно произнес Рий Эспарт. – Она так чиста и правдива, что у меня никогда не возникала мысль ее ревновать! Меня забавляли попытки Лораса понравиться ей...

Лана быстро подошла и приложила палец к его губам, умоляя о молчании:

– Не будем вспоминать о ней, милый! Не называй ее имени! Кто знает, не витает ли здесь ее душа!

– Лана, что все это значит? Для чего весь этот спектакль? – с досадой произнес Эспарт, резко отстранив, почти оттолкнув, девушку. – То, в чем меня обвиняют, – просто бред! Кто выдвинул это дикое обвинение? Я клянусь всеми богами, что меня не было в Эворе с начала прошлой осени и до вчерашнего дня! Я ничего не знаю о том, что произошло в мое отсутствие!

– Те, кто убил Лораса, утверждали, что ты договорился с ними об его убийстве перед отъездом! Что ты обещал им кучу денег и укрытие на островах, если они попадут под подозрение!

– Даже так? Они лгут! А им почему-то верят? В таком случае, пусть они повторят все это мне в лицо! Я должен видеть этих негодяев! Кто они, и где они сейчас? Прости, Лана, но я должен тебя оставить! Мне нужно во дворец, – сказал Рий и с силой ударил в гонг.

Тут же вошел старый слуга. Голосом, не терпящим возражений, Эспарт приказал принести ему одежду. Пирос жестом пригласил его в соседнюю комнату. Там уже был приготовлен выходной наряд Гура. Рядом лежала тонкая кольчуга. Рий стал быстро переодеваться. Старик все также молча помог ему скрыть кольчугу под одеждой, его лицо было мрачным и расстроенным.

– Не печалься! – сказал Рий – Я ни в чем не виноват. Король справедлив. Все разъяснится, и твой господин благополучно вернется домой!

Старик поднял опущенные ниц глаза и сочувственно посмотрел на него:

– Вы слишком долго отсутствовали, мой господин! – сказал он. – Здесь многое изменилось с прошлой осени!

Лицо Эспарта помрачнело, но через пару мгновений он решительно приказал:

– Хватит болтать! Прикажи седлать коня!

– Конь уже оседлан, господин Эспарт. Я давно распорядился, – тихо сказал Пирос. – Конь добрый. Вы уйдете на нем от любой погони! Он принадлежал амазонке, той, что пропала в день перед убийством господина Лораса...

Эспарт вздрогнул и сжал плечо старика так, что тот поморщился от боли и ойкнул:

– Как ее звали?

– Хэт или Хат! Что-то вроде этого...

– Хот?

– Вот-вот! Точно! Хот!

– Она была подругой Эльор! Где сама Эльор? Может быть, ты все-таки знаешь, где она?

– Где уж мне знать... Всякое болтали, господин! Это уж как водится: начнут выдумывать всякую всячину – не остановишь! Вот лет двадцать назад было..., – похоже, старику пришла охота пуститься в воспоминания...

Эспарт нетерпеливо пожал плечами, поправил перевязь с мечом, заткнул за пояс кинжалы и вышел из комнаты. Лана с дрожащими губами поднялась ему навстречу:

– Я умоляю вас! Заклинаю именем вашей покойной матери: не ходите во дворец!

– Что? – задохнулся Эспарт. – Что ты сказала? Моя мать умерла? Когда? Как это произошло?

Слезы затуманили ему глаза, в висках застучало, и он тяжело опустился на скамью...

– Госпожу Эспарт похоронили полгода назад. Она сильно занемогла после вестей о кораблекрушении, в котором вы будто бы погибли, но врачи обнадеживали... Однако обвинение вас в убийстве Лораса ее добило. Она умерла от удара. Мне очень жаль, Рий... Я думала, вы знаете... Простите, я не хотела так огорчать вас! – Лана заплакала.

Эспарт вытер глаза и поднялся. Его лицо словно окаменело. Ничего не ответив Лане, не глядя на нее, он быстро и решительно вышел из дома. Она, не отрываясь, смотрела ему вслед. Высокий, широкоплечий, он и в гневе был хорош. Сердце Ланы сладостно замирало, когда она вспоминала его глаза, прикосновения рук, осторожный поцелуй... Он остался сильным и мужественным после всех испытаний, которые выпали ему на долю во время такого долгого отсутствия...

– Не позавидую тому, который сейчас осмелится встать на пути Рия Эспарта, – подумала она и всхлипнула. Ей стало страшно...

Рий Эспарт ехал по городу. В его душе бушевали горе и гнев. Известие о смерти матери потрясло его. В детстве он был очень привязан к ней. Потом, в годы его юности, они несколько

отдалились друг от друга, но он всегда чувствовал, что есть женщина, которая любит и будет любить его всем сердцем. Что бы он ни делал, ему хотелось выглядеть достойно в ее глазах, так, чтобы она могла гордиться сыном. Оценивая свои поступки, он всегда думал о том, как расценила бы их мать. Единственные разногласия возникли у них из-за его любви к Эльор и отказа взять в жены Лану. Его мучило, что он так холодно простился с матерью. Она продолжала гневаться на него, а он упрямо стоял на своем... И вот теперь ее нет... Он может поступать, как ему заблагорассудится, без оглядки на нее... Но какая страшная пустота у него в сердце!

Его мать была женой и матерью воинов. Она умела ждать. Пусть весть о возможной гибели сына уложила ее в постель, но она поправлялась, и если бы не глупое обвинение, выдвинутое против него каким-то мерзавцем... Это оно стало причиной ее смерти!

– Узнаю, кто затеял все это – убью! – угрюмо думал он, проезжая улицами Эвора.

Он не замечал, как косятся на него прохожие, как начинают перешептываться за его спиной почтенные горожане... Пару раз навстречу попались знакомые. Первый, сын богатого патриция, прогуливающийся в компании прихлебателей, сделал вид, что занят своими мыслями и не замечает его. Глядя перед собой застывшими, стеклянными глазами, делано небрежно помахивая тросточкой, он спешно перешел на другую сторону улицы... Второй, немолодой уже офицер дворцовой охраны по имени Граниг Кирт, схватил за узду коня Эспарта и уставился на Рия выпученными глазами. На его припухшей физиономии читалось неподдельное изумление.

– Ба! Дружище Эспарт! – начал он с глупым смехом. – С прибытием! Давно ли ты в Эворе?

– С сегодняшнего утра! – кивнув ему, ответил Рий Эспарт...

– Ну, и как дела на том свете? – поинтересовался Граниг, осклабясь. – Ты к нам прямо из райских садов или из бездн преисподней? Знакомых много встретил? Надеюсь, хорошенькие женщины там тоже есть?

– Ты очень хочешь все это знать? – наклонился к нему Эспарт и вдруг, неожиданно для болтуна, улыбнулся такой волчьей улыбкой, что офицер почел за лучшее притвориться пьяным и рассыпаться в извинениях. Возможно, он и в самом деле был пьян...

Потом навстречу Эспарту вышел военный патруль. Старший из патрульных, высокий и крепкий детина, спросил, куда он держит путь. Услышав, что во дворец, он откозырял и пропустил его. Уже без помех добравшись до дворца, Эспарт спешился, и, подозвав уличного мальчишку, поручил ему коня, наказав не отходить далеко от дворцового подъезда.

Придерживая перевязь меча, он быстро взбежал на высокое крыльцо. Двери перед ним распахнулись, он вошел в огромный дворцовый вестибюль. К нему тут же подошел Ловар Панг, главный распорядитель, с вопросом, по какому делу он явился во дворец.

– Разве ты не узнаешь меня? – спросил Эспарт, глядя ему в глаза.

Этот человек прекрасно его знал, но для чего-то держался так, словно видел впервые.

– Я узнал вас, господин Эспарт, – ответил Панг, отводя взгляд. – Вы отсутствовали некоторое время и поэтому не в курсе, что во дворец короля теперь можно войти только по предварительному разрешению... Это простые формальности, но сейчас их соблюдают все. Заполните специальную письменную форму, и вам тут же выдадут разрешение. Будьте добры пройти в дверь напротив!

Эспарт открыл указанную дверь, шагнул туда, и в следующий момент крепкая и толстая сеть упала на него сверху, обхватив сразу со всех сторон. Какие-то люди навалились на него сзади, выкручивая руки. Он не ожидал такого подлого нападения и в первый момент растерялся, но навыки, приобретенные в рукопашных схватках с таргами, сработали автоматически. Сильным движением плеча он высвободил правую руку, выхватил из ножен кинжал и быстро разрезал сеть. Выпутаться из нее было делом секунд. В тесном помещении нападав-

шие не могли воспользоваться своим численным преимуществом. Он легко разбросал их в стороны и выхватил меч.

– Вот как! – проревел он тем страшным голосом, которым поднимал воинов в атаку. – Негодяи! Нападать подло, со спины, на королевского офицера! Вы пожалеете об этом!

Встав спиной к стене и гневными, чуть прищуренными глазами оглядывая помещение, он продолжил, с презрением глядя на нападавших:

– Очевидно, я действительно долго отсутствовал! С каких пор в королевском дворце стали бросаться на людей, как в портовой подворотне? Поздравляю вас, благородные араны! Вы делаете успехи! Ваши предки будут гордиться вами! Ну, что же вы? Подходите ближе, не стесняйтесь!

Меч Эспарта со свистом разрезал воздух. Описывая им круги, он левой рукой сжал острый, как бритва, ингорский кинжал. Нападавшие сбились на другом конце комнаты и молча, выжидающе смотрели на него...

– Что там за шум? – раздался за дверью знакомый повелительный голос короля Рулы. – Кто смеет буяннить во дворце? Эспарт? Как это – Эспарт? Откуда он? Открыть дверь немедленно!

Кто-то из королевской свиты широко распахнул дверь. Откуда-то, как из-под земли, появился Берос, начальник Тайной службы. Поклонившись, он быстро приблизился к королю и стал что-то шептать ему на ухо. Король с брюзгливой гримасой выслушал, небрежно кивнул, мельком взглянул на Эспарта и молвил:

– Ну, что ж, разбирайтесь, милейший Берос, разбирайтесь!

Он повернулся и величаво проследовал дальше, за ним потянулась свита...

– Ну, ладно! Держитесь, сволочи! – сквозь зубы проскрежетал Эспарт и шагнул вперед.

Но острая боль в шее заставила его остановиться. Он поднял руку и успел нащупать острие иглы, вонзившейся в шею, попытался вырвать ее, но в следующий миг рухнул на мраморный пол, недвижимый, как срубленное дерево.

Кто-то заботливо закрыл дверь. В помещении стало тихо. Эспарт видел склонившихся над ним людей. Окружив его, они забрали оружие и обыскали его. Он все видел и слышал, но не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Даже веки застыли неподвижно.

Схватив за руки и за ноги, его тащили куда-то по освещенным факелами лестницам королевского замка. Потом он услышал, как заскрипел плохо смазанный замок. Его внесли в помещение с масляной лампой под потолком и уложили на низкое ложе, застланное соломой. Пришел маленький старый человек. Он взял руку Эспарта, пощупал пульс и покачал головой.

– Опять переборщили, глупцы! Теперь придется возиться с ним...

Эспарт чувствовал, что ему все труднее дышать, но не мог ни пошевелиться, ни даже застонать. Он видел склонившееся озабоченное лицо старика. Тот что-то делал с его рукой, потом выпрямился, внимательно глядя на него. Потом все залила темнота, и беспмятство овладело Эспартом...

Глава 9. Эльор на острове регов

Сегодня Эльор впервые отвлеклась от мучительных мыслей о Рие Эспарте. Тэнч, глава Хранителей, мог заставить работать даже мертвого. Это по его приказанию она сидела теперь, анализируя послания тех, кого ингоры и араны называли колдунами. На самом деле «колдуны» были регами, выполняющими среди обычных людей роль наблюдателей. Старый Тэнч при встрече с Эльор сразу почувствовал, что душа ее словно наполовину умерла. Так оно и было. Это произошло, когда она узнала о кораблекрушении и предполагаемой гибели Эспарта. Внешне Эльор держалась, но за ее видимым спокойствием скрывалась черная бездна отчаяния...

Когда ее девочке исполнилось полгода, она оставила дитя у родителей и уплыла на острова, к регам, потому что Тэнч обещал попытаться разыскать Рия с помощью дигонов – хранителей высших степеней посвящения. Он утверждал, что если Эспарт жив, дигоны обнаружат его, где бы он ни находился. Что ж, они уже несколько раз собирались для этой цели, но пока безрезультатно. С каждым разом надежда становилась все меньше, и это делало Эльор все более подавленной.

Ее собственные магические способности быстро восстанавливались. Тэнч чувствовал однако, как одновременно в ней растет какая-то могучая и недобрая сила, и это его не на шутку тревожило... Эльор тоже чувствовала эту силу. Она пугала ее, но одновременно будила в ней гнев и жажду деятельности. Бездействие и неизвестность все сильнее томили ее.

После появления страшного астероида в небе Наранты прошло больше года. За это время в стране аранов произошло много странного. По мере того, как Эльор вникала в собранную информацию, картина событий, увы, не становилась яснее. Начиная с исчезновения Хот, тянулись сплошные загадки. Единственно, в том, что девушка погибла, дигоны не сомневались, а это значило, что так оно и было. По всей видимости, гибель Хот была случайной. Она стала свидетельницей чего-то, что не предназначалось для чужих глаз. От контрабандистов было известно о появлении в день ее исчезновения какого-то неизвестного корабля. По словам свидетелей, он возник, словно ниоткуда, и исчез, как исчезает мираж. Видели, что с него спускали шлюпку. Были замечены всадники на берегу, а амазонку на коне, судя по описанию – Хот, заметили в тот день многие.

– По-всякому, Хот не позволила бы убить себя в честном бою, – мрачно думала Эльор. – Она была опытным и умелым бойцом. Ее убили предательски, исподтишка! В мирное время, в центре страны! Ни я, ни кто другой до сих пор не отомстили за нее! Даже имена убийц не известны. Если нельзя ничего узнать у живых, остается спросить у тех, кто мертв! Если раньше такое дозволялось, так почему нельзя делать это теперь?

В библиотеке Хранителей Эльор нашла запрещенные теперь древние книги, в которых описывались приемы, с помощью которых столетия назад маги обращались к силам потустороннего мира. Она тщательно изучила их и пришла к выводу, что овладеть ими для нее будет не сложнее, чем священным магическим оружием. Она чувствовала, что у нее все получится... Если бы только не эти запреты! По новым законам регам не разрешалось теперь прибегать к помощи мира мертвых. Почему – никто не хотел или не мог ей сказать. Она пробовала говорить об этом с главой Хранителей, Тэнчем, но старик не стал даже слушать ее:

– То, что ты предлагаешь, – большой грех! – сказал он, хмурясь. – Мы не должны тревожить покой умерших. Законы истинных регов запрещают это! Обращением к мертвым ты можешь безвозвратно погубить свою душу, прошедшую уже через такое множество воплощений!

– Зато я накажу убийц! – упрямо возразила Эльор. – Такая ли уж это важность – моя душа? И разве не говорят: положи душу за друзей своих?

– Говорят: «положи жизнь за друзей своих!» Не путай одно с другим! Ты будешь жить снова, если сохранишь душу, но погубив ее, уйдешь в небытие. Просто обратишься в прах! Пойдешь на переделку, как не прошедшая испытания жизнью! – сурово сказал Тэнч, повернулся и вышел, оставив Эльор наедине с ее невеселыми мыслями.

За узким окном большого старинного замка таял солнечный свет. День сменялся сумерками. Шумело море, набегая на покрытый белым песком берег, где несколько молодых людей и девушек тренировали орранов, огромных морских птиц, которых реги издавна использовали для своих целей.

– Не очень это сложное искусство, – мельком подумала Эльор, глядя на них.

Она овладела премудростью полетов, будучи еще совсем девчонкой, только попав на острова регов. Слиться с сознанием птицы, подчинить его себе, увидеть то, что видят птичьи глаза, летать вместе с ней... Последнее было сложнее, но она могла и это.

Она засмотрелась, как один за другим взлетают орраны с юными наездниками на спине, и не услышала шаги входящей Солей. Темноволосая, миловидная женщина, что увезла ее много лет назад из родной страны, до сих пор выглядела намного моложе своих лет. Эрнай, знаменитая амазонка-воительница, – под этим именем она была известна в Эворе. По легенде, которой снабдили Эльор, отправляя в страну аранов, Эрнай была ее матерью, хотя на самом деле своих детей у этой женщины никогда не было. Возможно, поэтому она так по-матерински полюбила в свое время девочку из страны ингоров.

– Великий Хранитель загрузил тебя работой, дорогая, – с легкой улыбкой сказала Солей, подходя к Эльор и целуя ее. – Но отложи все это, – нам нужно поговорить!

Эльор послушно встала. Они были настоящими подругами, несмотря на значительную разницу в возрасте. Она привыкла доверять Солей и от всей души уважала ее.

– Случилось что-то важное? – спросила Эльор. – Почему ты так взволнована?

– Да, случилось. Но я больше взволнована тем, что тебе придется вернуться в Эвор, а при создавшемся положении это небезопасно... Но это не самое главное! Сядь, пожалуйста, и слушай! Ну, в общем... Да что тянуть! Радуйся! Нашелся твой Эспарт! – смуглое лицо Солей осветила ласковая улыбка...

Эльор бросилась ей на шею и заплакала от радости... Солей по-матерински обняла ее. Они сели и долго сидели так, молча.

– От кого ты узнала? – спросила, наконец, Эльор, немного успокоившись и вытирая счастливое, заплаканное лицо.

– Сказал один из дигонов... Они сегодня опять искали его и нашли наконец!

– Где же он сейчас? С ним все хорошо? – замирая от волнения, спросила Эльор.

– Я все тебе поведаю, только ты не пугайся! Не скажу, что все так уж хорошо, но не так и плохо. Он не за тридевять земель. Он в Эворе или недалеко от него. Однако ты должна знать, что он не на свободе, а в королевской темнице. И его ждет суд по обвинению в убийстве Гэрта Лораса!

– Что за черт! Опять этот несчастный Лорас! Но ведь его убийц нашли? Они сознались и рассказали, как все произошло!

– Да, они сознались. Их судили несколько лун назад. Но на суде они отказались от части показаний и заявили, будто никто другой, как Эспарт заплатил им золотом за убийство Лораса. Складывается впечатление, что кто-то устроил все это, устроил тщательно и продуманно! – ответила Солей. – Все это не так-то просто!

– Дался же всем этот Лорас! – с досадой воскликнула Эльор. – Сколько неприятностей из-за него! Но, если Рия считали погибшим, какой был смысл этим бандитам клеветать на него? Вряд ли их участь изменилась от этого!

– Не изменилась! – сказала Солей. – Они уже казнены, хотя об этом пока мало кто знает. Их убили тайно. Но не думай, что тебя посылают в Эвор только для того, чтобы вы с Эспартом

встретились. Дело в том, что в стране аранов наших людей в последнее время стали усиленно преследовать. В лучшем случае их выдворяют из страны, в худшем – убивают, – продолжала Солей. – Нужно выяснить, откуда, от кого все это идет. Ты несколько лет жила среди аранов и хорошо знаешь их обычаи и привычки. Поэтому Хранители решили послать тебя. Но под именем Эльор ехать тебе нельзя. Она бежала из королевской тюрьмы, а это само по себе преступление. Ты поедешь под другим именем. Спасибо, что твоего лица никто не видел, кроме Эспарта и ваших амазонок. Они тебя, я думаю, не выдадут, даже если и узнают. К тому же, твою внешность немного изменят...

Эльор кивнула, соглашаясь, и нахмурилась. Мысль об опасности, грозящей Рию, глубоко встревожила ее... Стараясь скрыть тревогу, она поспешно встала и подошла к окну...

Там ничто не изменилось. Над морским берегом все еще летали те мальчишки и девочки на своих полудиких птицах. Но что-то у них не ладилось... Остававшиеся на земле вдруг взволнованно загалдели, задрав головы. Действительно, один из орранов поднялся слишком высоко и, похоже, не повиновался человеку. Несколько мгновений он парил в воздухе, то начиная снижаться, то поднимаясь снова, потом сделал разворот и вдруг устремился куда-то на юг, быстро превратившись в еле заметную точку, затерявшуюся между тучами...

– Что это? – спросила Эльор, ни к кому, собственно, не обращаясь. – Разве когда-нибудь раньше бывало такое?

– Пока тебя не было, у нас здесь кое-что изменилось не в лучшую сторону, – сказала Солей. – Я не могу рассказать тебе все, – ты не достигла нужной для этого степени посвящения. Но ты должна знать, что наши враги стали действовать активней и напористей. Возможно, то, что мы видели сейчас, – результат их влияния... Смотри-ка, вон еще один не может справиться со своей птицей!

В самом деле, еще один орран устремился за первым. Но пока он был невысоко, юноша, летевший на нем, успел спрыгнуть в воду и быстро поплыл к берегу...

– Я не раз слышала о силах, противостоящих регам, – сказала Эльор, все еще хмурясь, – но почему наших врагов никогда не называют открыто? Кто они? Для чего эти тайны?

– Ты знаешь, что я не могу открыть это тебе. Не задавай ненужных вопросов! – сказала Солей. – Но когда будешь в Эворе, помни о том, что я тебе сказала!

– Когда мне можно будет туда отправиться?

– Великий Хранитель все скажет тебе сам.

Глава 10. Иолда Нори

Они отплыли в Эвор три дня спустя. Шхуна с грузом драгоценных тканей, принадлежащая богатому купцу с одного из дальних островов, легко бежала по волнам. На палубе в утренние и вечерние часы можно было видеть прогуливающуюся в сопровождении служанки очень красивую молодую женщину в изящной дорожной одежде. Вряд ли бы кто-то из жителей столицы смог узнать в ней Эльор. Из тоненькой девочки, напоминающей олененка, она превратилась в красивую, статную, цветущую даму. Ее кожа, подкрашенная специальными красителями, приобрела оливковый оттенок. Прямые и блестящие черные волосы красиво оттеняли лицо. Живое, подвижное, оно имело редкое выражение одновременной женственности и силы. Она была спокойна, весела и приветлива, а ее изысканные манеры и правильная, красивая речь свидетельствовали о принадлежности к образованной знати.

Шхуна неспешно шла от острова к острову, делая порой долгие остановки. Купец привычно занимался своими торговыми операциями. Немногочисленные пассажиры сходили на берег и развлекались, как могли. Красивую путешественницу звали Иолдой Нори. Она была вдова и ехала в Эвор с престарелой теткой и дальним родственником, высоким, атлетически сложенным молодым человеком. Они принадлежали к богатому и знатному роду, старшие представители которого почти безотлучно жили на островах.

Тетка направлялась навестить в столице своего старшего сына, а Иолда и молодой человек сопровождали ее. Погода была прекрасной. Яркое солнце озаряло спокойную морскую даль. На воде играла легкая зыбь. Все это располагало к отдыху и безделью. Общество подобралось приятное, и молодая дама отдыхала и веселилась от всей души. Однако если бы кто-то смог заглянуть в ее душу, то поразился бы, с каким нетерпением стремится она в столицу.

Но только на двадцатый день путешествия вдаль показались наконец-то высокие башни и шпили Эвора...

Шелк платья охлаждал кожу, свежий ветер с моря шевелил локоны прически, но Эльор чувствовала, что ее лицо горит. Только напряжением воли ей удавалось сохранить на нем выражение безмятежной приветливости. До сих пор сердце начинало учащенно биться, а мышцы непроизвольно напрягались, словно перед боевой схваткой, когда она вспоминала глаза человека, который около часа назад склонился перед ней в вежливом, слишком даже низком поклоне. Его появление было подобно удару из засады. Она сразу почувствовала чудовищно мощную энергетику, исходящую от него. Ни его имя, ни лицо ничего ей не говорили. Она только знала точно, что он не принадлежит к людям, близким к регам, к тем, которых можно назвать своими.

Одна из ее новых подруг, госпожа Ванджи, представила его как Нага, одного из чиновников канцелярии Первого советника. Они обменялись приличествующими случаю вежливыми словами и даже пытались завести разговор, но, к видимой досаде господина Нага, его вызвали по делам. Он улыбнулся и неожиданно глянул ей прямо в глаза. Глаза у него были черные и глубокие, как пропасти. Эльор сразу почувствовала, как он пытается овладеть ее волей, и она дала ему такую возможность в пределах, которые соответствовали личности Иолды, роль которой она теперь играла. Он снова улыбнулся, поклонился ей низко и, сказав что-то незначательное-любезное, неспешно отошел.

Она некоторое время смотрела, как уверенно, словно по безлюдной площади, идет он сквозь толпу, как люди поспешно расступаются перед ним... Высокий, темноволосый, крепкого телосложения, кажется, даже своеобразно красивый, он производил впечатление недюжинной, недоброй силы... У регов люди такого рода все наперечет. Кто он на самом деле и откуда появился при дворе? Все это нужно непременно выяснить...

Вот уже третий месяц она жила в Эворе. Прелестную провинциалку из богатой и знатной семьи встретили в столице приветливо. К числу ее поклонников добавлялись все новые и новые. На балах ей никогда не приходилось скучать. Вот и сегодня, тотчас же после ухода господина Нага, к ней подошел знакомый молодой офицер. Они танцевали. После него она танцевала еще и еще, улыбалась, отвечала на приветствия и шутки знакомых, – одним словом, веселилась, как могла веселиться только молодая и красивая женщина, наконец-то попавшая в столицу. Собраться с мыслями в этой суете было невозможно. Лишь выйдя на мраморную террасу дворца, возвышающуюся над морем, она смогла немного передохнуть от шума и толкотни бального зала. Облокотясь на изящную балюстраду, увитую яркими цветами, Эльор с рассеянной улыбкой смотрела теперь на пеструю толпу, а сама напряженно размышляла, кем на самом деле мог быть этот человек. Предчувствие говорило ей, что с ним будет связано что-то тягостное и злое...

Появление прекрасной Иолды Нори при дворе короля произвело впечатление. Ее тетка, в молодости пользовавшаяся успехом светская дама, легко ввела ее в общество. Матери неженатых бездельников наперебой приглашали Иолду в гости. Женитьба на молодой и богатой вдове, вдобавок неглупой и с хорошими связями, могла быть для многих выгодной партией. Правда, некоторым дамам Иолда казалась слегка легкомысленной, но разве это не простиительно для женщины, наконец-то вырвавшейся из своего островного захолустья? Ее дни и вечера были полны развлечений. Но поздно ночью, когда все спали, она часто сидела без сна в своих покоях и упрямо пыталась разобраться в путанице событий и фактов...

За то время, что Эльор отсутствовала, в столице и при дворе произошло много изменений. Во-первых, изменился сам король. По всей видимости, он был болен, хотя пытался скрывать это. Из еще сильного, крепкого и энергичного человека он превратился в сварливого и подозрительного старика, не доверяющего никому, даже своему Первому советнику. Ему всюду чудились заговоры. Один только Берос, начальник тайной службы, имел какое-то влияние на него. Этот многоопытный и по-своему преданный человек умел успокоить старого короля и уверить, что все находится под контролем.

Амазонки в Эвор не вернулись. Они упорно укрепляли и укрепляли свои северные крепости. Аланта находила все новые предлоги отклонять приглашения в столицу и не желала отпускать туда своих девушек, так что Эльор вряд ли грозила встреча с кем-либо из бывших товарок.

Прибыв в Эвор, она первым делом попыталась разузнать хоть что-то о Рие Эспарте. Через людей регов ей удалось выяснить только, что Гур, его помощник и друг, до сих пор в тюрьме, а старый слуга Гура вскоре после ареста господина скорострительно скончался. В тюрьму к Гуру под видом родственницы подсылали женщину, но ее не допустили к узнику.

О Рие было известно одно: однажды он как-то совершенно неожиданно появился в городе, попытался прорваться во дворец, а потом словно сквозь землю провалился. Эльор не жалела золота, чтобы выведать, где его содержат, но все было напрасно. Некоторые даже ставили под сомнение сам факт появления Эспарта в столице. Один Граниг Кирт болтал на всех углах, что видел его живым и здоровым, однако ему, известному выпивохе и болтуну, не очень-то верили и не принимали во внимание его рассказы.

Однако Эльор ухватила за хотя бы такую возможность узнать что-то о любимом и решила познакомиться с Киртом поближе. Они встретились на одном из балов. Граниг, пытаясь развлечь красавицу Иолду, разошелся вовсю. Эльор умело направила поток его речей в нужное русло, и он рассказал, что видел Эспарта, что тот был зол, как бешеный волк, и очень опасен. Так опасен, что иметь с ним дело кто-либо, кроме него, Гранига, вряд ли бы захотел по собственной воле...

Эльор-Иолда слушала его внимательно и только улыбалась в ответ. Очевидно, bravому офицеру это было приятно. Он становился все словоохотливей. Похоже, ему было известно еще что-то, но он боялся об этом говорить. Только к концу бала, уже по уши влюбленный, он совсем было решился, но, к сожалению, его неожиданно вызвали к старшему офицеру. Он обещал вернуться через несколько минут и пропал... В течение последующих дней его никто не видел. Все это было более чем странно...

Глава 11. Черная башня

Все, что звенело и пело,
и к счастью стремилось,
все, что дивило и жгло,
и дарило так много,
в память воды записал
океан письменами
странных кристаллов и снов,
что дороже алмазов...

Слова печальной этой песни крутились и крутились в голове Эльор, тогда как губы и глаза привычно улыбались. Утро встретило ее нежным, радостным светом. Несмотря на то, что заснула она далеко за полночь, и сон ее был неспокоен и полон грусти о чем-то, навеки потерянном, встала она легко, как и всегда. Приведя себя в порядок, она спустилась в столовую и весело поздоровалась с сыном госпожи Нори и его троюродным братом. Пожилая дама задерживалась, молодые люди терпеливо ожидали ее. Эльор присоединилась к ним.

Она знала, что семейство Нори, обязанное регам не только своим богатством, но и жизнью, преданно почитает Хранителей и служит им. Для всех членов семьи такое служение давно уже стало чем-то вроде религии. На двух молодых людей можно было положиться. Они были порядочны, смелы и неглупы. Сын госпожи Нори, Гай, занимался строительством и архитектурой. Талантливый, хорошо образованный, он имел в столице успех. Здешние богачи с удовольствием поручали ему проектирование своих дворцов и загородных домов. Он был состоятелен, и многие считали за честь принимать его у себя в доме. Горн, его дальний родственник, впервые попал в Эвор. Этот мужественный, сильный и ловкий юноша мечтал о военной карьере. Стараниями матери вскоре его должны были принять в гвардейский полк. Пока же он с удовольствием сопровождал прекрасную Иолду на балы и празднества. Делал он это еще и потому, что имел тайный приказ Тэнча охранять ее и при необходимости помогать. Он был молчалив и любил книги. Вот и теперь, пользуясь отсутствием тетки, он листал какой-то старинный том и почти не участвовал в разговоре.

Внешне беззаботная, Эльор разговаривала и шутила, однако на душе у нее было неспокойно. Как все ее современники, она придавала большое значение снам, видя в них знаки судьбы, а сегодняшний сон таил загадку. Ночью ей снилось, что она, полная печали, бродит по пустынным улицам города, диковинно освещенного светом сразу двух лун. Это был, несомненно, Эвор, однако улицы и просторные площади, окруженные фантастически прекрасными зданиями, были ей незнакомы, но в самой глубине сознания будили какие-то смутные воспоминания, неведомым образом связанные с печальной мелодией старинной песни. И в продолжение всего сна она знала, что над голосом, звучащем в ее душе, и великолепием города возвышается, как перст неведомого бога, зловещая черная башня...

Что значит этот сон? Что, если какое-то новое зло таится за его немymi символами?

Во время войны с таргами, еще совсем юной, Эльор довелось видеть смерть и горе, но ее восприятие жизни оставалось оптимистичным. Несмотря на все несовершенства, мир в основе своей казался прекрасным. Теперь же у нее было чувство, что он неумолимо поворачивается к ней какой-то темной и мрачной стороной. Было ли так на самом деле, или все оставалось прежним, а менялась только она сама?

– Вы сегодня немного бледны, милая сестрица! Как вам спалось?

Задумавшись, она не сразу услышала вопрос Гая. Из всех домашних он был ей наиболее симпатичен. Добрый и внимательный по натуре, он с ласковым вниманием смотрел на нее. Для

всех в доме она была Иолдой, одной из многочисленных племянниц старой госпожи. Даже Гай не догадывался о том, кто она на самом деле.

– Хорошо ли вы почивали? – повторил Гай.

– Не очень. Мне всю ночь снились странные сны! – улынулась Эльор. – Как раз по вашей части, братец. Я во сне все бродила по улицам Эвора, но не узнавала их. Вы, как архитектор, должны досконально знать город. Скажите, есть ли где-то в городе черная башня, мрачная и грозная, как... – она замолчала, подыскивая сравнение, – как... сама смерть!

Гай с интересом посмотрел на нее и нахмурился.

– Странно. Такая башня действительно есть, хотя и не совсем в городе. И вчера вечером я думал о ней.

– Так, значит, мне приснился ваш сон? Такое, я слышала, бывает. Если не секрет, расскажите, что представляет собой эта башня?

– Не секрет... Несколько лун назад ко мне обратился один человек... Боюсь, вы не знаете его. Он живет за городом, и он очень богат. В его поместье уже более года ведутся строительные работы. В прошлом году рабочие, разбирая старые постройки, под обрушившейся кладкой наткнулись на руины старинной башни из черного камня. Этому господину пришла в голову фантазия восстановить ее. Он обратился ко мне, обещая хорошие деньги...

Гай замолчал, лицо его омрачилось.

– Что же вас смущает, дорогой брат? Разве это не ваша привычная работа!

– Не по душе мне этот заказ. Господину Дэлу Лорасу хочется придать этому строению грозный и мрачный, поистине устрашающий облик... Я предложил ему на выбор несколько вариантов, и ни один не удовлетворил его...

– Что мешает вам отказаться? Вам не хочется терять хороший гонорар? Если так, не печальтесь. Я достаточно богата и мечтаю заказать вам проект загородного дома. Это компенсирует ваши убытки.

– Отказаться я не могу. Мне дали понять, что в случае отказа у меня и моей семьи будут большие неприятности. По правде говоря, этот человек пугает меня. Он производит странное впечатление...

– Насколько я поняла, он – наследник Гэрта Лораса? Я слышала от приятельниц о странной смерти этого человека...

– Да, это так. Говорят, сам король относится к Дэлу Лорасу с известной долей опасений...

– Ах, как вы заинтриговали меня, братец! Так заинтриговали, что мне захотелось своими глазами увидеть это чудовище! Можете вы это устроить? – с капризной полуулыбкой спросила прекрасная Иолда.

Горн Нори поднял голову от книги и с некоторым беспокойством посмотрел на нее. Эта молодая женщина каждый день чем-нибудь, да удивляла его...

В этот момент в столовую важно всплыла старая госпожа Нори, и все встали, приветствуя ее. Разговор прервался. Госпожа Нори уселась за стол и приказала подавать кушанья. Хорошо вышколенные слуги не заставили себя ждать. Все приступили к завтраку. Он проходил преимущественно в молчании, так как старая госпожа считала, что разговаривать утром за столом, тем более обсуждать какие-то проблемы – признак дурного тона. Ее почитали и слушались в доме сына. Невысокая, чуть полная, даже в преклонном возрасте она была по-своему красива, в молодые же годы кружила головы. У нее сохранились старые связи. Она обладала прекрасной памятью и помнила родословные многих знатных семейств Эвора и кое-какие занятные происшествия с их представителями, имевшие место в разные годы. Не успев приехать, она уже была в курсе того, кто на ком женится, чей брак неудачен, кого особенно любят при дворе, а кто вот-вот будет подвергнут опале. Вечерами в гостиной она иной раз делилась новостями с домашними, но утром обычно была молчалива, и Эльор тем более удивилась, когда старуха вдруг обратилась к ней с вопросом:

– Иолда, милочка, – начала она ворчливо, – я хочу спросить, как ты находишь господина, которого представила тебе на днях эта несносная Ванджи?

Эльор подняла голову и внимательно взглянула на «тетушку». Проникнуть в мысли старой женщины было нетрудно, и она постаралась незаметно сделать это. Мысли были спутаны и беспокойны. Ничего определенного, но за этой неопределенностью крылся страх. Чего могла так опасаться почтенная госпожа Нори?

– Почему вы спрашиваете, тетя? – она чуть улыбнулась. – Он чем-то не нравится вам?

– Про него рассказывают странные вещи...

Эльор вопросительно подняла брови. Гай и Горн тоже удивленно взглянули на старую даму.

– Что же о нем говорят, мама? – спросил Гай. – Я слышал об этом господине только хорошее. Он образован, хорошо воспитан и умен. Первый советник ценит его. На днях я говорил с ним...

– Возможно, это все так. Но вчера мне рассказали, будто бы его предшественник, Шор Рэйч, погиб довольно странным образом, и господин Наг каким-то образом причастен к его гибели...

– Что же случилось с этим господином Рэйчем, тетушка?

– Рэйч погиб на охоте. Его разорвал на клочки какой-то совершенно невиданный здесь дикий зверь! А господин Наг в той охоте тоже участвовал!

– Ну, несчастные случаи на охоте – не редкость, – с легкой усмешкой произнес Горн. – Но на охоте ведь присутствовали и другие? Почему же именно господина Нага подозревают в причастности к гибели Рэйча?

– В первую очередь потому, разумеется, что после его смерти он занял его место! Он с самого начала явно на него претендовал! Жена господина Рэйча утверждает, будто муж не раз говорил об этом и очень боялся этого человека.

– Почему же он общался с ним?

– Потому что Нагу покровительствует сам король! Как бедняга мог посметь с ним не общаться?

Горн и Гай засмеялись. Иолда улыбнулась. Она чувствовала, что тетушка не знает больше ничего конкретного, однако понимала, что настороженность, неприязнь и известная доля опасений, которую испытывали приятельницы старой дамы по отношению к господину Нагу, не могли возникнуть на пустом месте. Она помнила глаза этого человека, черные, непроницаемые, притягивающие и холодные, как глаза змеи. С такими глазами вряд ли можно расположить к себе кого-либо!

– Логично, матушка! Ничего не скажешь! Это очень веское доказательство! – рассмеялся Гай.

Старушка хмыкнула, обиженно замолчала, поджала губы и занялась сладким пирогом, который красивая молодая служанка поставил перед ней. Дальнейший завтрак проходил в молчании. Наконец, госпожа Нори подала знак убирать со стола. Гай и Горн разговорились о чем-то своем. Слуги бесшумно засновали по комнате...

Эльор предалась своим мыслям. Она задумчиво смотрела в окно, любясь распускающимися молодыми листьями и цветущими деревьями. Весна в Эворе всегда отличалась потрясающим буйством красок. Она наступала внезапно и сразу, ибо такова была особенность местного благодатного климата. И это была уже вторая весна, которую она встречала без Эспарта! Где он? В какой крепости, в каком тайном каземате пропали его следы? Какие опасности грозят ему? На сердце у молодой женщины было беспокойно и тоскливо, но ее лицо оставалось по-прежнему безмятежным...

– Дорогая сестрица! – неожиданно обратился к ней Гай. – Я как раз сегодня приглашен к человеку, который так заинтересовал вас. Мне дали понять, что я могу приехать не один, и мне будет приятно, если вы согласитесь сопровождать меня!

– С большим удовольствием, брат! – радостно улыбнулась Эльор, сразу насторожившись, но привычно не подавая виду.

– Куда это ты собрался, милый? – с беспокойством спросила мать.

– Это совсем недалеко, мама. В одно имение, за городом. Я могу взять с собой и Горна, – пусть проветрится...

– С большою охотой! – отозвался тот, улыбаясь с облегчением. Отпустить Иолду одну он бы не смог.

– Тогда собирайтесь! Если сестрица не возражает, отправимся верхом. Так быстрее и проще.

Эльор наклонила голову в знак согласия. В ее душе вдруг затеплилось предчувствие каких-то скорых перемен. Вот только будут ли они к лучшему?

Глава 12. Загадочный лес

Около полудня молодые люди и Эльор верхом на резвых ингорских конях были уже на пути к загородному имению Дэла Лораса. Эльор казалась задумчивой. Тоска по Рио Эспарту, как она ни пыталась с ней бороться, не оставляла ее. Где он, что с ним? Кроме того, она думала о человеке, к которому они ехали сейчас, и память возвращала ее к давним событиям. Она вспоминала встречу в горах с войском Гэрта Лораса, его неожиданное признание, попытку добиться ее любви, ссору... В самой глубине души ей было жаль этого человека. Его смерть от рук каких-то негодяев была нелепа, но еще нелепее были слухи о том, что убийцы подосланы Риём. Тем не менее, король почему-то поверил им, как в свое время поверил, что в смерти Лораса виновата она, Эльор.

Король Рула, которого она искренне уважала за мудрость и справедливость, очень изменился за последнее время. Подозрительный, вечно раздраженный, брюзгливый старик, вот каким был он теперь. Возможно, преклонный возраст, болезнь или чье-то злое влияние стали причиной столь досадных перемен? Эльор могла об этом только гадать, но, отправляясь в имение Лорасов, она предчувствовала, что встреча с нынешним владельцем поместья поможет пролить свет и на это...

Гай и Горн, в отличие от своей прекрасной родственницы, были разговорчивы и веселы. Горн восхищался красотой местности, по которой шла дорога. Ему нравилось все. Для него, жителя суровых островов, буйство зелени и красок благодатного материкового климата было в диковинку. Гай разделял его веселое настроение. Этим весенним днем ему меньше всего хотелось думать о неприятном заказе, той зловещей черной башне, новые эскизы которой он вез с собой Дэлу Лорасу. Молодые люди от души наслаждались поездкой и так старались развлечь свою кузину, что она, в конце концов, тоже оживилась и отвлеклась от своих невеселых мыслей.

Дорога между тем свернула с открытых солнцу и морскому ветру живописных мест и пошла мрачным старым лесом. После яркого весеннего пейзажа он казался неприветливым, даже зловещим. Высокие, причудливо искривленные, словно под порывами чудовищного ветра, деревья теснились по сторонам узкой дороги, вымощенной поросшим мхом камнем. Было до странного тихо: ни обычного в это время года пересвиста и пения птиц, ни шума ветра в ветвях. Длинные лианы, уже густо покрытые листвой, тут и там свисали с деревьев и переплетались так, что казалось, будто между стволами струится зеленый сумрак...

По представлениям Гая, они были уже недалеко от поместья, когда сзади послышался конский топот, и из-за поворота галопом вылетели верховые – его слуги, два молодых парня, которые, согласно обычаю, почтительно держались на расстоянии от господ. По ним было видно, что они встревожены.

– Что случилось, Дол, Никос? – с улыбкой поинтересовался Гай. – Уж не гонятся ли за вами дикие тарги или пресловутые лесные разбойники?

– Прости, господин! Коня вдруг чего-то испугались и понесли так, что мы не могли их удержать! Признаться, мы даже малость струхнули, – оба разом, перебивая друг друга, заговорили парни.

Эльор остановила коня и внимательно посмотрела на них. Слуги не врали. Они действительно были напуганы. Она ясно чувствовала это, но ей, при всем желании, не удавалось понять, что было причиной испуга.

– Что-то новенькое! Вы, вроде, не из трусов, – продолжал между тем Гай. – Что ж, держитесь рядом с нами, коль кони у вас так пугливы! Однако, сестрица, нам надо поспешить, – он достал золотой хронометр и взглянул на него. – Время приближается к полудню. Нехорошо заставлять себя ждать!

Молодые люди понукнули коней. Те словно ждали этого и сразу, с места, понеслись быстрым галопом. Звонкий цокот копыт по камням разогнал тишину и прогнал неясную тревогу, на время овладевшую всеми... Некоторое время ехали молча. Поместье, по расчетам, должно было вот-вот показаться, однако время шло, а его все не было и не было. Дорога вилась и петляла по лесу, маня от поворота к повороту, обещая конец пути и снова обманывая. Всадники, уже в нетерпении, погоняли и погоняли, пока кони наконец-то не притомились и не перешли на шаг, фыркая и тяжело поводя боками. Раздосадованный и смущенный, Гай обратился к старшему из слуг:

– Тебе не кажется, Дол, что мы где-то свернули не туда, куда надо? Прошлый раз добрались намного быстрее и без приключений. Сегодня же происходит что-то непонятное: едем так долго, а конца пути все нет!

– Мы правильно едем, господин, – возразил Дол. – Дорога тут одна, никаких отворотов быть не может. Но с ней действительно что-то неладно: она растянулась, как тесто в руках у пекаря! А солнце? Посмотрите на него: оно будто вовсе не движется, словно само время остановилось! Как хотите, а это все – проделки лесных духов, не иначе! Я в детстве слышал, что в этих местах нечисто! Люди всякое рассказывают! Да и господина, к которому мы едем, все побаиваются. Он, говорят, порой разное творит! Доброе-то редко, чаще – злое!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.